

Рис. 1. Карта северной части Актюбинского уезда с маршрутом М. П. Грязнова и указанием обследованных памятников.

Погребения бронзовой эпохи в Западном Казакстане.

М. П. Грязнов.

В связи с работами Антропологического Отряда Казакстанской Экспедиции Академии Наук мною было произведено обследование в палеоантропологическом отношении левых притоков р. Урала, к западу от г. Орска, в пределах Актюбинского у. Ограниченность во времени не позволила детально ознакомиться с местностью. Удалось лишь зарегистрировать встреченные по пути могильные памятники¹ и произвести в нескольких пунктах рекогносцировочные раскопки. Сотрудником при всех этих работах была М. Н. Комарова.

Могильные памятники обследованного района принадлежат четырем основным формам: 1) курганы с каменной насыпью; 2) курганы с земляной насыпью; 3) курганы с земляной насыпью, обложенные по поверхности камнем и, наконец, 4) плоские могилы в виде колец, выложенных из камня („каменные кольца“).

¹ См. приложение I-ое (стр. 216).

Первые две категории встречаются сравнительно редко. Зато два последних типа довольно многочисленны. Следует отметить, что всегда около курганов, обложенных по поверхности камнем, располагается несколько „каменных колец“.

В каменной насыпи, раскопанной в устье р. Кучукбай, оказалось трупосожжение. Никаких предметов, могущих датировать памятник, не найдено. Раскопки же других подобных курганов не обещали лучших результатов, а потому и не были произведены. Недостаток времени и отсутствие поблизости рабочей силы не дали возможности произвести раскопки и земляных курганов в вершине р. Алимбета.

Таким образом курганы с каменной насыпью и курганы с насыпью из земли оказались неисследованными. Зато „каменные кольца“, раскопанные в четырех пунктах, и курганы, обложенные по поверхности камнем, дают материал, достаточный для суждения о культуре погребенного в них народа и об эпохе их сооружения.

Раскопки велись в двух могильниках на р. Киргильде (Киргильда I и Киргильда II) в 12 километрах от впадения ее в р. Урал и в двух же могильниках на р. Терекле в 2—3 км от впадения ее в р. Урал (один в устье оврага Кунакбай-сай, другой — Урал-сай).

Киргильда I.

По дороге из г. Орска на с. Херсонское, на высоком левом берегу пересыхающей р. Киргильды, против г. Жалгыс-тюбе, расположена небольшая группа могил. Могилы плоские, в виде выложенных из камня колец, диаметром 4,5—7 м. Плитобразные глыбы песчаника размером в среднем $0,7 \times 0,7 \times 0,3$ м, поставлены на ребро по окружности и возвышаются над поверхностью до 0,5 м. Могильная яма, как это выяснилось из раскопок, находилась в центре кольца. Таких колец в этой группе 7, из них 4 раскопаны (см. рис. 5).

Могил а 1-ая. Кольцо из каменных плит, диаметром в 5,5 м. Размеры и форму могильной ямы установить не удалось. Кости 2-х скелетов (мужского 40—60 лет и женского (?)—15—20 лет) беспорядочно разбросаны, приблизительно, посредине каменного кольца, на глубине от 0,7 м до 1,2 м. Среди костей найдены черепки двух глиняных сосудов (рис. 20—5, 17), 7 спекшихся бус, подобных изображенному на рис. 24—11 и кусочек медной проволоки. Несколько выше (на глубине 0,05—0,2 м), в северо-западной части кольца — черепки 3-го сосуда (рис. 20—16).

Могил а 2-ая. (См. рис. 2). Кольцо из каменных плит, диаметром в 4,7 м. Могильная яма неправильной удлиненной формы, размерами $1,8 \times 1,0$ м., ориентированная с W на O. На глубине 1,1 м на дне ямы обнаружен скор-

ченный костяк мужчины 40—50 лет, лежащий на правом боку, головой обращенный на W, лицом — на S. В головах, в южном углу ямы, стояли 2 глиняных сосуда (рис. 20—8 и 9)¹.

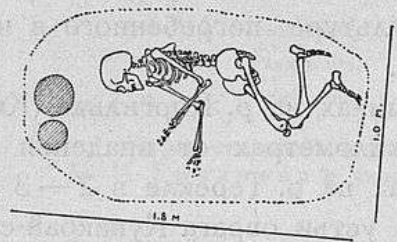
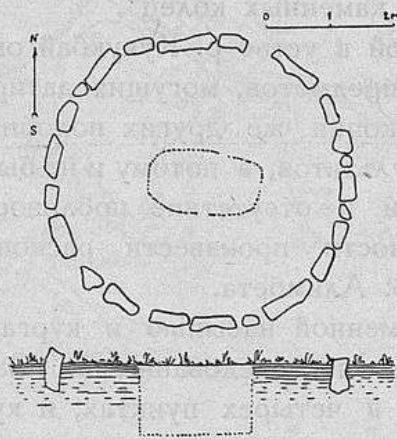

Рис. 2. Киргильда I, мог. 2.

Рис. 3. Киргильда I, мог. 3.

Могила 3-ья. (См. рис. 3). Кольцо из каменных плит, диаметром в 5,5 м. Могильная яма неправильной формы, ориентирована с W на O. Длина ямы 1,8 м, а ширину ее установить не удалось. На глубине 0,4 м найдены кости лошади (обломки черепа и ребер). На глубине 0,8 м вдоль продольной оси ямы лежали остатки деревянной палки около 1 м длиной и 3-х см в диаметре, а немного ниже черепок глиняного сосуда, (рис. 4—4). Тотчас же ниже палки стали попадаться кости человека, расположенные в полном беспорядке, за исключением костей одной голени со стопой и одной стопы, находившихся на дне ямы, в восточном ее конце. Кости человека принадлежали мужчине старческого возраста, женщине 30—40 лет и ребенку. Оба черепа взрослых и 2 глиняных сосуда (рис. 20—12 и 15) находились на дне ямы в E ее конце. Глубина могильной ямы 1,2 м. Никаких предметов из меди в могиле найдено не было, но на нижних эпифизах, лучевой и локтевой костей обеих рук женского скелета сохранились следы медной зелени

¹ Один из сосудов (рис. 20—9) очень плохо сохранился. На изъеденной и осыпавшейся его поверхности только местами виднелся сложный геометрический орнамент.

Могила 4-ая. Кольцо из каменных плит, диаметром 6,7 м. Форму и размеры могильной ямы определить не удалось. На глубине 0,3 м найдены

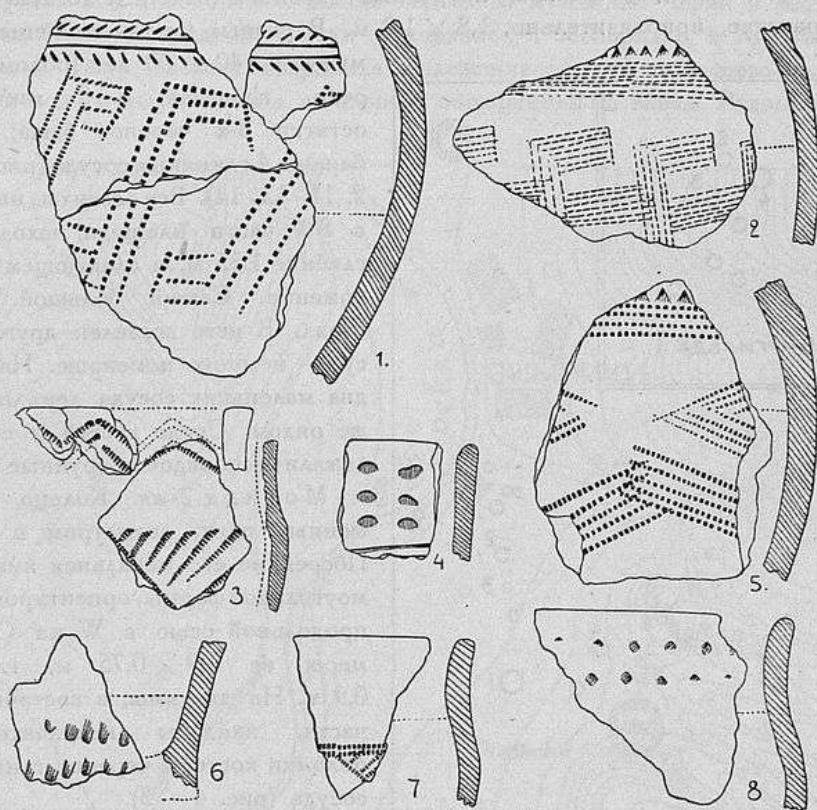

Рис. 4. Черепки глиняных сосудов из могил на р. Киргильде и р. Терекле. 1 — У. 6; 2, 6, 7, 8 — У. 2; 3 — К. П. 2; 4 — К. I. 3; 5 — У. 8. Прибл. $\frac{1}{3}$ н. в.

кости детского скелета в полном беспорядке. Среди костей найдено 89 медных бус (многие из них соединены по несколько штук вместе, рис. 24 — 11). На обломке нижней части большой берцовой кости медная зелень.

Киргильда II.

Могильник расположен в 2-х км к В от предыдущего на правом берегу р. Киргильды и приблизительно в $\frac{1}{2}$ км к Ю от дороги. Могильник насчитывает в себе 3 кургана, обложенных по поверхности камнем, и не менее, чем 12 кольцевых могил, частью совершенно подобных могилам Киргильды I; другие же отличаются от них лишь тем, что внутри круга камней так же есть беспорядочно разбросанные камни. Плоские кольцеобразные могилы трудно различимы в высокой траве. Возможно, что здесь есть и еще несколько таких могил, оставшихся нами незамеченными. В этом могильнике раскопано 4 кольцевых могилы (рис. 5).

Могила 1-ая. Кольцо из каменных плит, диаметром в 8,0 м (самое большое в этом могильнике). Размеры и форму могильной ямы определить не удалось. Находки сделаны на разных глубинах (от 0,7 м до 1,35 м), на пространстве, приблизительно, $1,8 \times 1,2$ м. В разных местах найдены кости

мужчины 40 — 60 лет (обломки черепа, плечевая и 2 локтевых); остатки 3-х черепов быка; ребро барана; 4 глиняных сосуда (рис. 20 — 2, 11, 13, 14). Все сосуды найдены в SW части площади находок, на глубине 1,35 м, в следующем расположении. Самый большой сосуд стоял. В него вставлен другой сосуд — немного поменьше. Наконец, два маленьких сосуда лежали здесь же рядом. Среди костей и сосудов лежали беспорядочно крупные камни.

Могила 2-ая. Кольцо из каменных плит, диаметром в 5,0 м. Посредине его могильная яма, прямоугольной формы, ориентированная продольной осью с W на O. Размеры ее $1,9 \times 0,75$ м, глубина 0,9 м. На дне ямы, в восточной ее части, найдены незначительные обломки костей и черепки глиняного сосуда (рис. 4 — 3).

Могила 3-ья. Кольцо из каменных плит, диаметром в 3,5 м. Посредине могильная яма, неправильно овальной формы, размерами в $1,5 \times 1,1$ м. Яма ориентирована с SWW на NOO. Глубина ее 0,9 м. В яме ничего не найдено.

Рис. 5. Планы могильников Киригильда I и Киригильда II.

Могила 4-ая. Кольцо из каменных плит, диаметром в 5,5 м. Посредине находится яма, глубиной приблизительно 0,7 — 0,9 м. Форму и размеры ее определить не удалось. В яме ничего не найдено.

Кунакбай-сай.

На р. Терекле, в устьи лога Кунакбай-сай (1 — 1,5 км от р. Урала), по пологим склонам небольших увалов расположено 5 плоских курганов, обложенных по поверхности камнем (диам. 10 — 15 м, выс. 0,5 — 1,0 м) и не менее 40 кольцевых могил, таких же, как и на Киригильде I (см. рис. 6). Камни с могил в настоящее время выкапываются казаками ближайшего аула для хозяйственных нужд, вследствие чего очертания некоторых кольцевых могил стали неясны. Возможно, что многие могилы со временем станут совсем неразличимы на поверхности степи.

Могила 1-ая. (См. рис. 7). Кольцо из камней, диаметром в 4,8 м. Посредине могильная яма, форму и размеры которой определить не удалось. На глубине 0,8 м обнаружен костяк взрослого мужчины. Череп и кости рук и верхней части грудной клетки находились в беспорядке, в то время как остальная часть скелета сохранила положение трупа, лежавшего на левом боку, с подогнутыми ногами и головой, обращенной на запад. Рядом, с север-

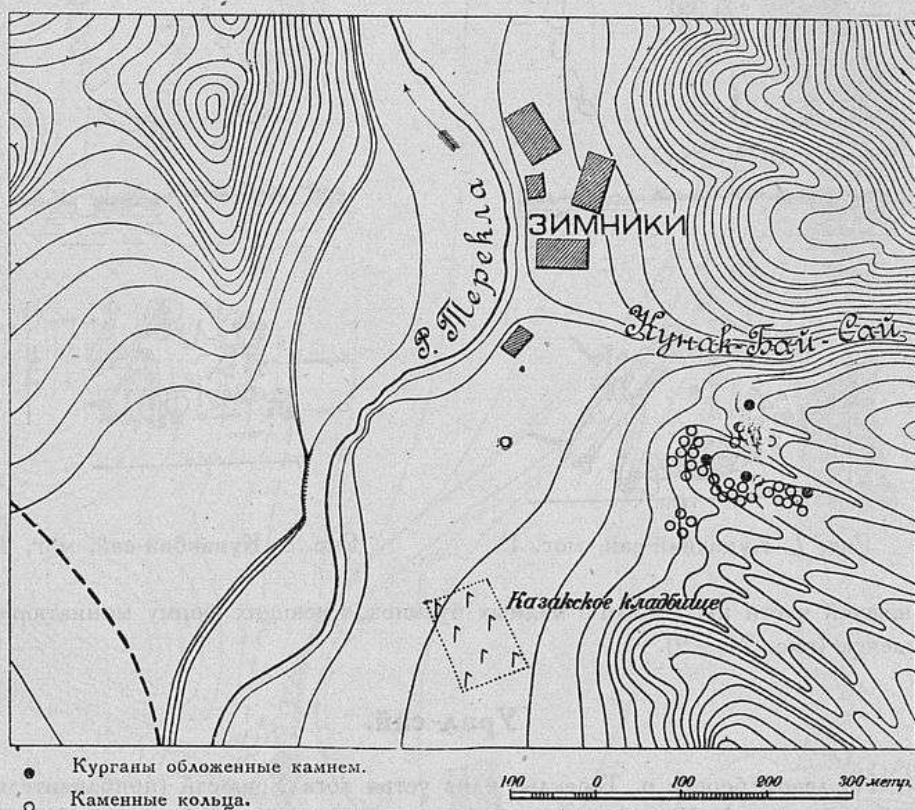

Рис. 6. План могильника близь оврага Куңакбай-сай.

ной стороны, немного ниже описанного костяка, находится другой, принадлежащий взрослой женщине, которая, судя по положению костей таза и нижних конечностей, лежала также с подогнутыми ногами, но на правом боку так, что костяки были обращены друг к другу лицом. Все кости верхней части скелета (выше тазового пояса) находились в беспорядке, перемешанные с костями мужского скелета.

Могила 2-ая. (См. рис. 8). Кольцо из камней, диаметром 3,7 м. Посредине яма, форму и размеры которой определить не удалось. На дне ямы, на глубине 0,8 м кости двух отроческих скелетов, лежавших, судя по положению костей таза и нижних конечностей, на боку, с головой обращенной на запад и лицом друг к другу. Кости туловища и верхних конечностей находились в беспорядке и на разной глубине (от 0,55 до 0,8 м). Оба черепа разбиты и находились в западной части могилы. В западной же части могилы находились черепки глиняного сосуда, подобные горшкам, изображенным

на рис. 20 — 14 или 20 — 15. Среди костей черепа найдена просверленная раковина *Pectunculus*. На берцовых костях правой ноги северного скелета,

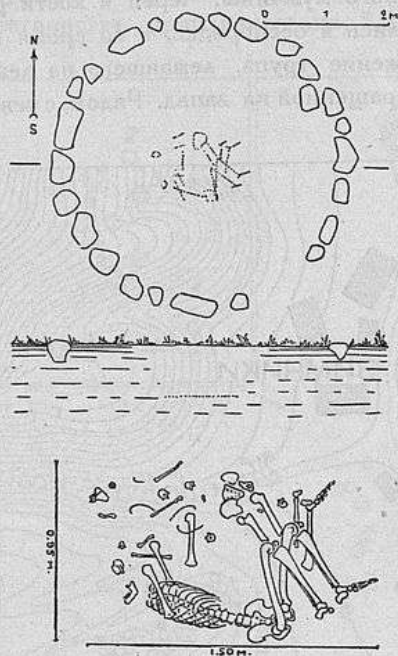

Рис. 7. Кунакбай-сай, мог. 1.

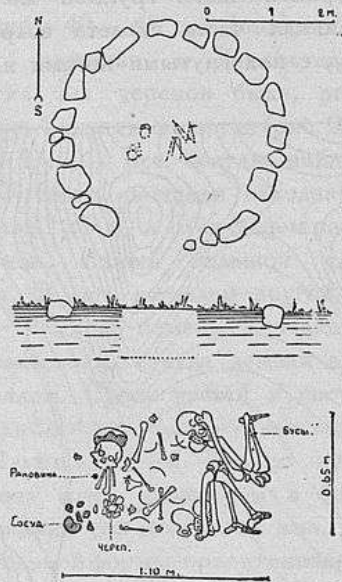

Рис. 8. Кунакбай-сай, мог. 2.

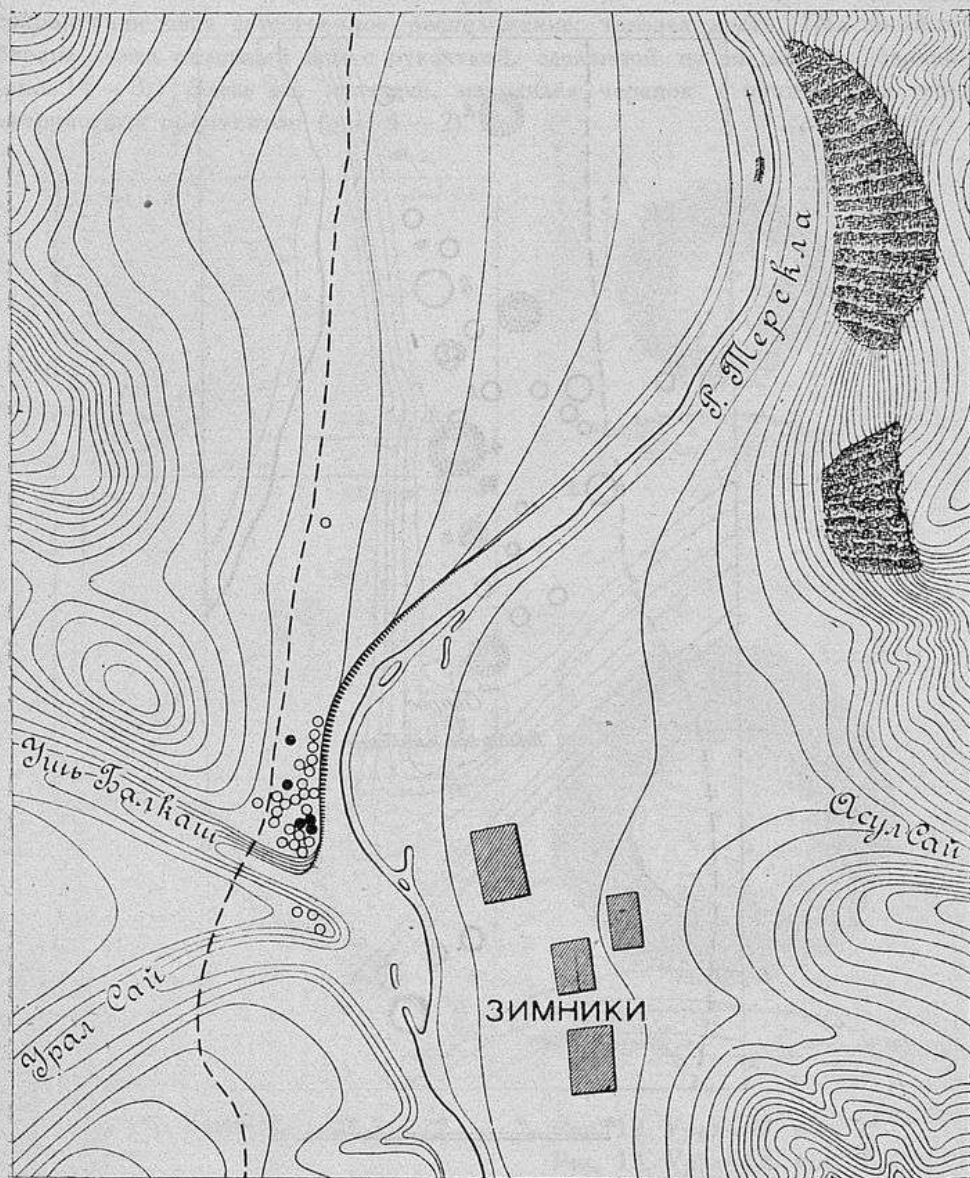
в нижней части их, лежало 5 медных бусинок, имеющих форму миниатюрных колечек (рис. 24 — 9).

Урал-сай.

На левом берегу р. Тереклы, близ устья лога Урал-сай (приблизительно в 3-х км от р. Урала) находится древнее кладбище (см. рис. 9 и 10). Кладбище расположено на краю террасовидной площадки, на мысу, образованном р. Тереклой и оврагом Ушь-Балкаш, и состоит из 5-ти земляных курганов, обложенных по поверхности камнем, 19-ти кольцевых могил и 3-х небольших каменных куч. Размеры курганов — диам. 6,5—14 м, выс. 0,5—1,1 м; 19 кольцевых могил — диам. 3,0—8,8 м, выс. 0—0,3 м; 3 каменных кучи — наибольш. диам. 3—4,5 м, выс. 0,2—0,3 м. На самом конце мыса расположено старое казакское кладбище, состоящее из 10-ти, 20-ти небольших могил, в виде овальных куч камня. Возможно, что и 3 каменных кучи, расположенные среди древних могил, также принадлежат казакам, хотя местные казаки и отрицают это.

Могила 1-ая. Кольцо из камней, диаметром 4,8 м. Внутри кольца поверхность земли несколько приподнята (приблизительно около 0,3 м). По снятии дернового слоя обнаружена могильная яма, овальной формы, ориентированная длинной осью по направлению SWW — NOO. Размеры ямы — 1,6 × 1,1 м. Дно ямы на глубине 0,95 м. Начиная с глубины 0,4 м стали попадаться кости. Кости беспорядочно разбросаны в могиле и принадлежат,

повидимому, взрослой женщине. Скелет неполный — представлен следующими костями: два обломка тазовых костей, две бедренных, коленная чашечка, два обломка мал. берцовой и кости стопы (таранная, две пяточных и др.). Среди костей человека найден астрагал барана (?).

- Курганы обложенные камнем.
- Каменные кольца

100 0 100 200 300 метр.

Рис. 9. План могильника на р. Терекле близь оврага Урал-сай.

Могила 2-ая. (См. рис. 11 и 12). Земляной курган, обложенный по поверхности камнем. Диаметр кургана 6,5 м, выс. 0,5 м. Ближе к периферии камни образуют сплошной покров, к центру же между камнями повсюду

видна земля. Отдельные камни все время встречались в насыпи и ниже. Границы и размеры могильных ям определить не удалось. Приблизительно посредине кургана, на глубине 0,5 м от уровня горизонта, в полном порядке лежат кости нижних конечностей человека, принадлежащие взрослому мужчине. Головка правой бедренной кости отломлена и отсутствует. Кости остальной

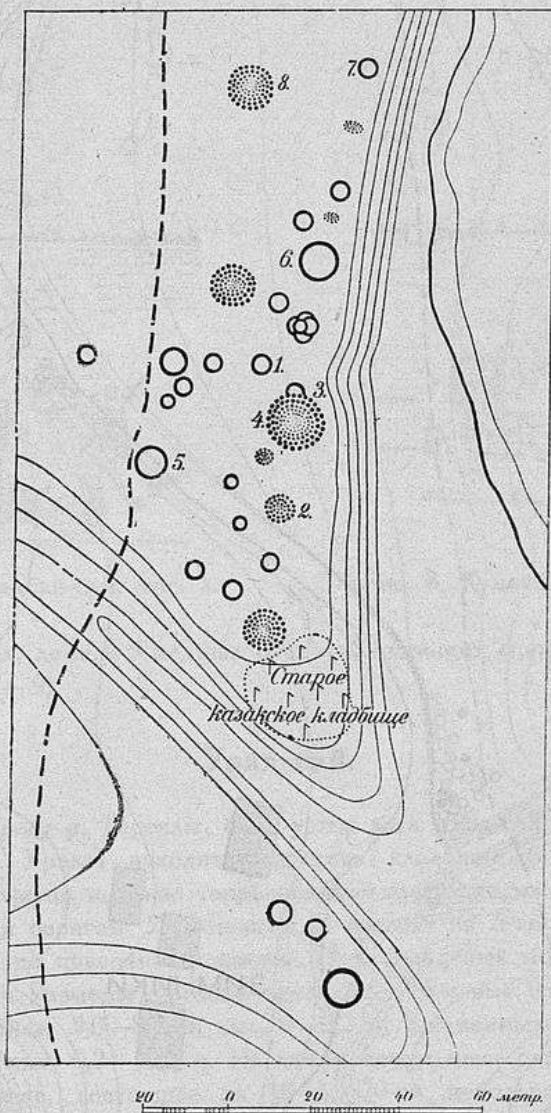

Рис. 10. План могильника на р. Терекле близ оврага Урал-сай.

части скелета поломаны и разбросаны в беспорядке к северу от бедренных костей на том же уровне или немного выше. Большинство костей недостает. Найдены лишь два зуба, два обломка тазовых костей, крестец, грудина, позвонки, несколько ребер и несколько фаланг и др. костей руки. Судя по положению костей ног, скелет лежал на спине, головой на NOO. Около верхних

эпифизов бедренных костей лежали три птичьих косточки. Приблизительно в 0,15 м от костей стоп, по направлению к W лежали кости барана, а именно кости передней конечности (плечевая, локтевая + лучевая и несколько carpus) с лопаткой и несколькими ребрами, сохранившие в своем расположении взаимную связь; большая и малая берцовые с пяточной и астрагалом, также сохранившие свое естественное расположение; тазовая кость. Под костями барана лежал железный нож с рукояткой, сделанной из metacarpus барана (рис. 14—8). Здесь же, недалеко, находился черепок с пунктирным геометрическим орнаментом (рис. 4—2).

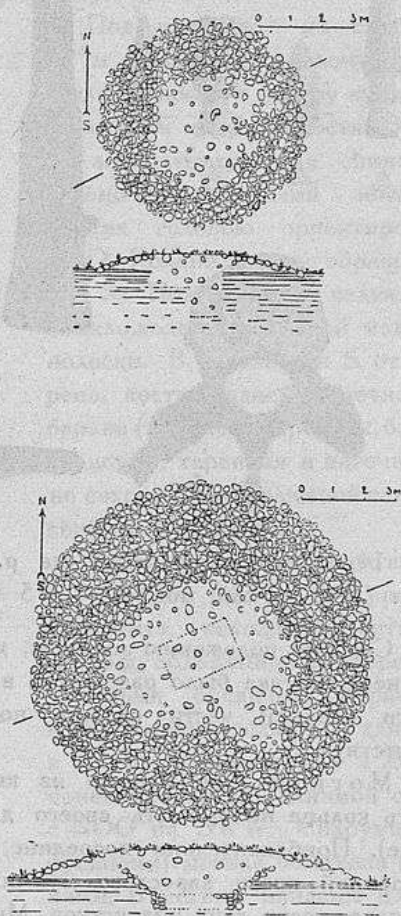
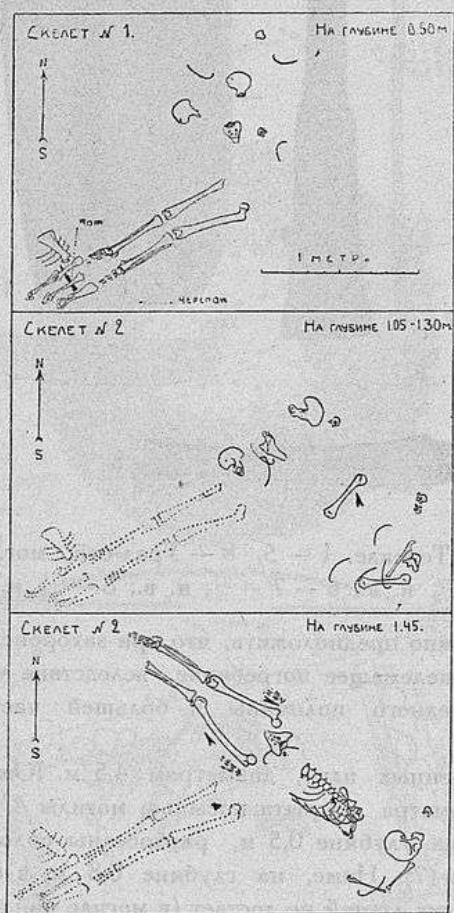

Рис. 11. Урал-сай, мог. 2.

Рис. 12. Урал-сай, мог. 2.

Рис. 13. Урал-сай, мог. 8.

Ниже описанного костяка, на глубине 1,05 м от поверхности горизонта, стали попадаться отдельные кости другого мужского костяка (возраст его 30—40 л.), лежавшего на глубине 1,45 м, на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на SO, как это можно судить по сохранившим свое первоначальное положение костям ног, кистей рук, части позвоночного столба, грудной клетки и черепу (см. рис. 11). Все кости скелета, за исключением нескольких мелких, оказались на лицо. Среди костей, лежащих в беспорядке выше их первоначаль-

ного положения, найдены косточки ребенка, куски шлака, черепки глиняных сосудов (в том числе два венечных и др., рис. 4—6, 7, 8) и бронзовый наконечник стрелы (рис. 14—1). Два таких же наконечника находились около правой и левой кистей рук (рис. 14—2, 4). В боковом отростке грудного позвонка находился четвертый наконечник, глубоко вонзившийся в кость (рис. 14—3, 5). Наконеч, около левого колена, на расстоянии 0,15 м от него, лежал кусочек белой глины, с круглым отверстием посредине.

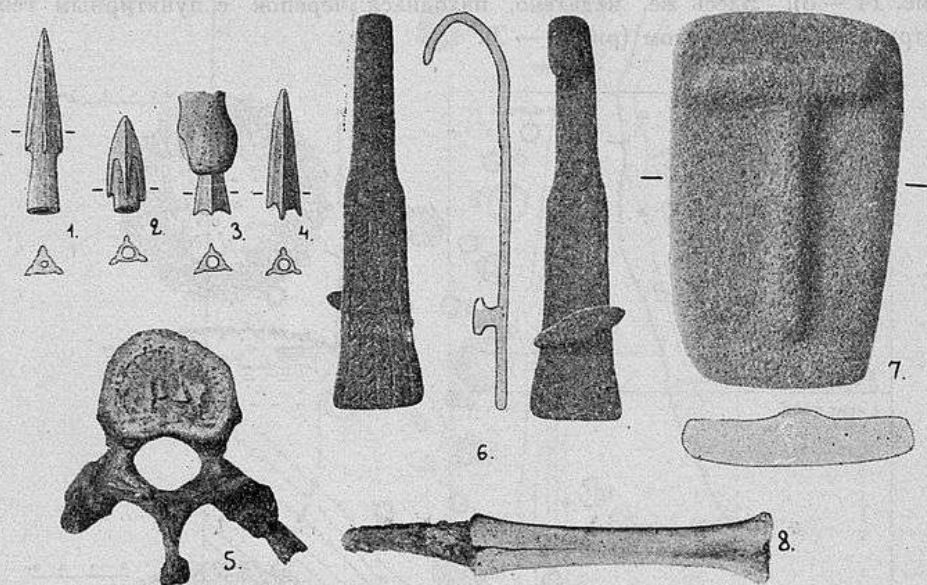

Рис. 14. Предметы из могил на р. Терекле. 1—5, 8—Урал-сай, мог. 2; 6 и 7—Урал-сай, мог. 4. 1—5— $\frac{1}{2}$ н. в.; 6—7— $\frac{2}{5}$ н. в.; 8— $\frac{1}{2}$ н. в.

Судя по положению костяков, можно предположить, что при захоронении нижнего костяка было разрушено вышележащее погребение, вследствие чего кости верхней части скелета последнего поломаны и большей частью отсутствуют.

Могила 3-ья. Кольцо из каменных плит, диаметром 4,5 м. Южная часть кольца на $\frac{1}{6}$ часть своего диаметра покрыта насыпью могилы 4 (см. ниже). Приблизительно посредине, на глубине 0,5 м, разбросаны обломки бедренной кости взрослого мужчины (?). Ниже, на глубине 0,8 м, в беспорядке, кости двух подростков. Многих костей не достает (в могиле найдены лишь: 2 бедренных, 4 больш. и 2 мал. берцовых, 2 крестцовых, 2 тазовых, 4 пяточных, обломок плечевой, 2 позвонка, височная кость, зуб и некоторые мелкие кости). Среди костей подростков найдены 18 астрагалов барана и может быть козла и козули, ¹ просверленная раковина *Pectunculus*, медная пронизка (рис. 24—14), медная пластиночка (рис. 24—19) и черепки глиняного сосуда без орнамента. Форму и размеры могильной ямы определить не удалось.

Могила 4-ая. (См. рис. 15). Земляная насыпь, диаметром 14,0 м и высотой 1,0 м, покрытая по поверхности камнем. Посредине так же, как

¹ См. приложение II на стр. 220.

и в могиле 2, сплошной покров камня нарушен, и отдельные камни встречаются в насыпи и ниже. В насыпи, на глубине 0,3 м от поверхности, найдены в разных местах каменный предмет в виде прямоугольной плитки, с выпуклым Т-образным знаком на одной стороне (рис. 14—7) и железный предмет неопределенного назначения (рис. 14—6). В насыпи, немного к югу от центра, на высоте 0,1—0,2 от уровня горизонта, обнаружен слой перегорелой земли с растрескавшимися от огня камнями и сажей. Размеры огнища приблизительно 2,0 м длины и 1,0 м ширины. Посредине огнища лежит перегорелый человеческий костяк в полном порядке, на спине, с вытянутыми вдоль тела руками и головой, обращенной на W.

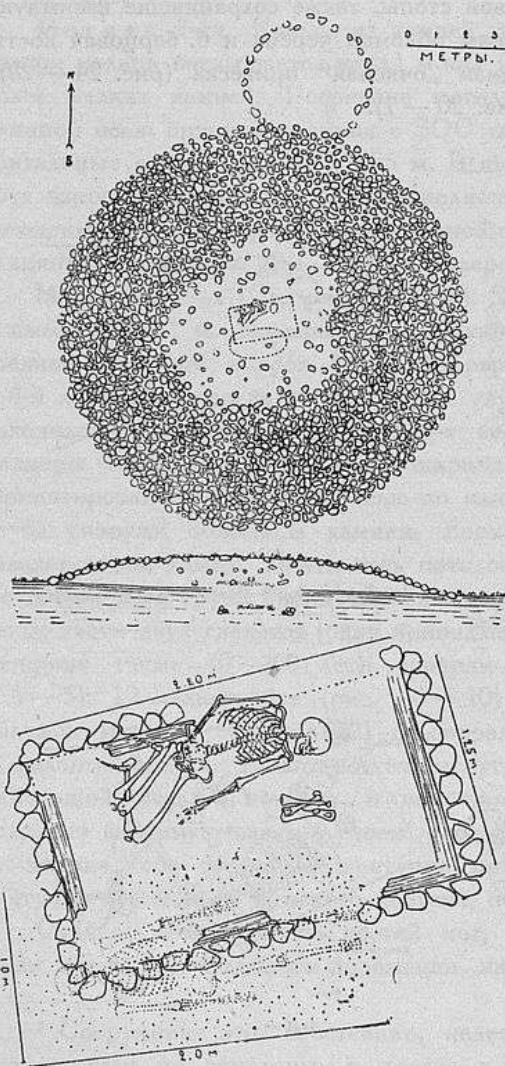

Рис. 15. Урал-сай, мог.4.

синки — одна из сердолика (рис. 24—12) и две цилиндрических из белой мастики; кусочек медной полоски (рис. 24—15); обломки медных пластинок; черепки глиняного сосуда, с геометрическим орнаментом (рис. 20—6).

Под насыпью, на глубине 0,7 м от уровня горизонта, несколько ближе к центру кургана, обнаружен мужской костяк 30—40 лет, лежащий на спине, с сильно подогнутыми ногами. Костяк головою ориентирован на О. Колени и лицо обращены на S. Под нижней челюстью лежало колечко из узкой медной полоски. В головах, к S от черепа, кости задней конечности барана (тазовая, бедренная, б. им. берцовые, таранная и пяточная), не сохранившие взаимной связи в своем расположении.

Под скорченным костяком, на глубине 0,85 м от уровня горизонта, находились остатки могилы, обложенной по сторонам четырьмя бревнами, образующими прямоугольник, длиной в 2,2 м и шириной в 1,25 м, ориентированный длинной осью с NOO на SWW. Снаружи (за бревнами) могила обложена камнями. В могиле найдены в беспорядке: мелкие кости взрослой женщины (зубы, одна целая и другая поломанная лучевые, обломок локтевой, 2 коленных чашечки, несколько обломков ребер, пяточная и фаланги и др. мелкие кости рук и ног); почти полный костяк младенца; 3 бу-

Могила 5-ая. (См. рис. 16). Кольцо из камней, диаметром в 6,5 м. Поверхность земли внутри каменного кольца слегка возвышена (приблизительно на 0,2 м). Посредине четырехугольная могильная яма. Дно ямы на глубине 0,8 м от уровня горизонта. По бокам ямы лежат четыре бревна, образующие четырехугольник длиной 1,8 м и шириной 1,1 м (внешние размеры). Снаружи, за бревнами могила обложена камнями. Могила длинной осью ориентирована с NO на SW. В могиле в беспорядке разбросаны кости взрослой женщины 20—30 лет. Череп находится приблизительно посредине могилы. Обе бедренные и обе б. берцовые кости прижаты к бревну юго-восточной стенки могилы и сохраняют взаимную связь в своем расположении. Около северо-восточной стенки кости правой стопы, также сохранившие взаимную связь. Среди костей взрослого найдены обломки черепа и б. берцовая кость ребенка. Возле черепа лежала медная „очковая“ привеска (рис. 24—20), а в южном углу глиняный сосуд (рис. 20—7).

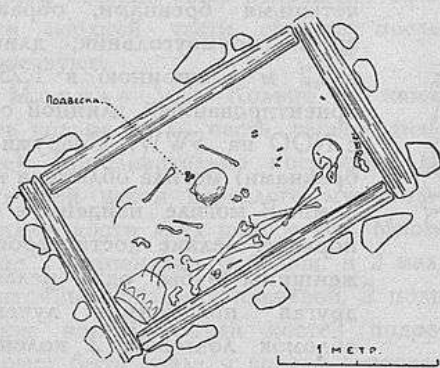
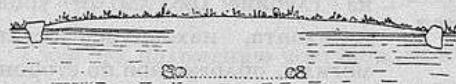
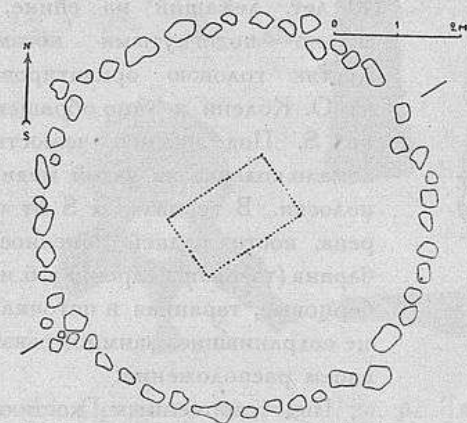

Рис. 16. Урал-сай, мог. 5.

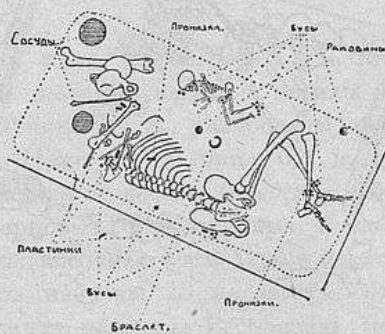
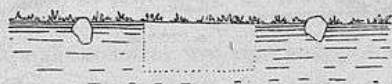
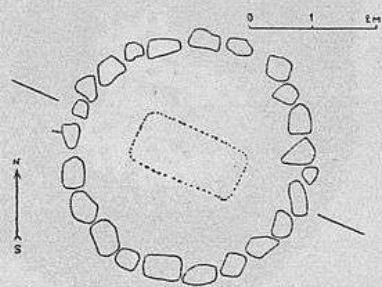

Рис. 17. Урал-сай, мог. 9.

Могила 6-ая. Кольцо из камней, диаметром 8,75 м. Внутри кольца поверхность земли слегка возвышена (приблизительно на 0,3 м). Посредине—

могильная яма, глубиною 1,0 м от уровня горизонта. На дне ее, как и в могиле № 5, вдоль стенок бревна, а за ними камни. Внешние размеры четырехугольника из бревен — $2,0 \times 1,0$ м. Длинной осью могила ориентирована с NOO на SWW. Юго-восточный угол и почти вся восточная стенка могилы оказались разрушенными. Кости двух скелетов (взрослый мужчина и женщина 50 — 60 л.), беспорядочно разбросанные по могиле, находились также в не меньшем количестве и за ее границами в перекопанной земле около юго-восточного конца на пространстве в 1,4 м длиной и 1,2 м шириной. Костяки неполные, многих костей не достаёт. Среди костей найден один полный глиняный сосуд (рис. 20—3) и около двадцати черепков другого сосуда (рис. 4—1).

✓ М о г и л а 7-ая. Кольцо из камней, диаметром 4,5 м. Поверхность земли внутри кольца возвышается на 0,1 м над уровнем горизонта и покрыта рядом более мелких камней. Посредине могильная яма, четырехугольной формы, длинной осью ориентированная с SOO на NWW. Глубина ямы 0,85 м, горизонтальные размеры — $1,8 \times 0,85$ м. В яме, начиная с глубины 0,65 м, кости двух взрослых мужчин, лежащие в полном беспорядке. Длинные кости сосредоточены главным образом около южной стенки. В юго-западном углу найден глиняный сосуд (рис. 20—1), а в северо-западном — кости черепа барана.

✓ М о г и л а 8-ая (См. рис. 13 и 18). Земляная насыпь, диаметром в 11 м и высотой в 1,1 м. Насыпь по поверхности обложена камнем, причем посредине сплошной покров камня прерывается, как и в описанных уже 2-й и 4-й могилах. Посредине насыпи, на глубине 0,85 м. от уровня горизонта, находился деревянный сруб¹ из 4-х звеньев, с бревенчатым же потолком. Размеры сруба: длина — 2,4 м, ширина — 1,5 м, высота — 0,35 — 0,40 м. Ориентирован сруб длинной осью по направлению с NOO на SWW. Стены сруба снаружи обложены камнем. Возможно, что и потолок был так же завален слоем камня. Почти весь потолок, а также и часть стен разрушена. Погребенные в срубе предметы оказались в полном беспорядке. Здесь найдены: кости двух скелетов (один принадлежит мужчине 40 — 60 лет, другой — женщине также 40 — 60 лет); черепки глиняных сосудов² (рис. 20—10 и 4—5); 12 медных бус (рис. 24—10) 2 медных подвески (рис. 24—2); обломок медного браслета (?) со спирально завитым концом (рис. 24—1); 1 фаланга собаки. В юго-восточном углу сохранился в нетронутom виде небольшой участок потолка, и под ним лежали в полном порядке (т. е. сохраняя взаимную связь в своем расположении) кости ног обоих скелетов, а, именно, обе берцовые и ступня правой ноги, обломок мал. берцовой и ступня левой ноги мужского костяка, обе ступни женского костяка.

Судя по расположению костей ног, можно предположить, что скелеты были погребены в лежачем положении, на боку, с согнутыми ногами, и лицом

¹ Сооружение это, собственно, нельзя назвать срубом, так как бревна его в углах не срублены, а просто приложены друг к другу без всякой связи.

² Один сосуд (рис. 4—5) представлен всего лишь одним черепком. Другой (рис. 20—10) почти полный, но очень плохой сохранности. Поверхность черепков настолько изъедена, что орнамент виден только на нескольких участках.

обращенным друг к другу, как в обеих могилах Кунакбай-сая. Около нижней части костей правой голени лежало 3 медных бусы (рис. 24 — 10).⁴

Могила 9-ая (см. рис. 17). Кольцо из камней, диаметром 4,0 м. Посредине прямоугольная могильная яма, размерами 1,8 × 0,85 м. Длинной осью могила ориентирована по направлению с SOO на NWW. Дно ямы на глубине 0,75 м от уровня горизонта. На глубине 0,45 м, в западной половине могилы, обнаружили кости взрослого мужчины (бедренная и берцовая и обе тазовые), плечевая и локтевая кости женского костяка, днище

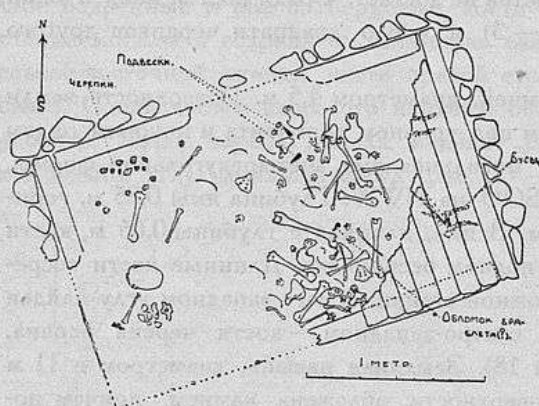

Рис. 18. Урал-сай, мог. 8.

глиняного сосуда, медная пластинка, обломки медных бусинок, свернутых из листочков (рис. 24 — 5, 6) и буса из белой мастики (рис. 24 — 13). Глубже, на дне могилы, лежал костяк взрослой женщины, на боку, с подогнутыми ногами. Туловище повернуто так, что труп лежит грудью и животом вниз. Кости рук, шейные позвонки, зубы и несколько ребер найдены в беспорядке в разных местах. Череп, правая лопатка и некоторые другие кости совершенно отсутствуют. (Найденные выше плечевая и локтевая кости принадлежат описываемому костяку). В северо-западном углу могилы найден глиняный сосуд (рис. 20 — 4). В нижней части берцовых костей обеих ног найдены 8 медных бус (подобные изображенным на рис. 24 — 11) на левой ноге и 3 медных ребристых пронизки (рис. 24 — 4) — на правой. Справа около таза лежало 4 медных бусы (рис. 26 — 5, 6, 8) и медная пластиночка (рис. 24 — 17). Немного дальше, против последних грудных позвонков медная буса (рис. 24 — 5, 6). Среди костей верхней части туловища в разных местах найдены 2 целых (рис. 24 — 16) и одна поломанная (рис. 24 — 18) медные пластинки, гладкая медная пронизка (рис. 24 — 7) и двойная буса из белой мастики (рис. 24 — 13). Около северной стенки могильной ямы лежал скелет ребенка на правом боку, с подогнутыми руками и ногами. При скелете найдены три бусы из белой мастики (рис. 24 — 13), одна возле черепа, другая в ногах и 5 медных бус, одна в области таза (подобн. рис. 24 — 11) и четыре в ногах (рис. 24 — 5, 6). В промежутке между скелетами женским и детским найден медный браслет (рис. 24 — 3) и просверленная раковина *Pectunculus*. Другая такая же раковина найдена в северо-восточном углу могильной ямы.

Исследованные могилы, как это упоминалось выше, принадлежат наиболее распространенному типу памятников, встречаемых по левым притокам р. Урала. Внешний вид как отдельных могил, так и образованных ими кладбищ, повсюду одинаков, и это еще до раскопок давало повод предполагать об одной

какой-то эпохе и одной культуре, оставивших их нам. Раскопки полностью подтвердили это. При наличии мелких уклонов от основного типа в погребальном ритуале и предметах погребального инвентаря, общий характер всех могил совершенно одинаков.

Устройство погребального сооружения раскопанных могил восстанавливается в таком виде. В земле вырывается яма четырехугольной или неправильно овальной формы,¹ ориентированная длинной осью в широтном направлении с уклонами в ту или иную сторону. Трупы погребаются чаще прямо в яму. Иногда же, как например в могиле У. 5 и У. 6,² по краям ямы кладется четыре бревна, образующих прямоугольник в котором, как в гробу, лежат скелеты. Яма засыпается землей и поверх нее устраивается небольшая насыпь. Отчасти из-за разрушительного действия времени, отчасти вследствие грабительских раскопок, как это будет видно дальше, у большинства могил насыпи почти сравнялись с уровнем окружающей земли. Некоторые же могилы и сейчас имеют насыпь, возвышающуюся на 20—30 см, а иногда и почти на 0,5 м над уровнем горизонта. Три таких могилы были раскопаны на Терекле (У. 5, У. 6 и У. 7). У подножия насыпи могила обставлялась врытыми в землю камнями. Камни величиной от 20 и до 100 см устанавливались друг около друга, образуя правильное кольцо, диаметром от 3-х до 9 м. Камни расположены длинной осью вдоль окружности и обычно едва возвышаются над окружающей землей. В отдельных же случаях высота их достигает 0,5 и 0,6 м (напр., К. I. 1. и К. II. 1).

Во всех могилах, где можно было установить положение скелета, труп погребался на боку, в скорченном положении. Руки согнуты в локтях, а ноги положены так, что бедра образуют прямой угол с позвоночником. В могилах чаще помеща-

¹ Форму могильной ямы, не всегда удавалось определить, благодаря щепнистому грунту, везде приблизительно одинаковой окраски и везде одинаково плотно сцементированному известковыми солями.

² Могилы будут обозначаться условно так:

Могильник буквами — Киргильда I = К. I.

Киргильда II = К. II.

Кунакбай-сай = К-с.

Урал-сай . . = У.

Отдельные могилы — арабскими цифрами, причем, когда в могиле несколько погребений, то после цифры, обозначающей номер могилы, ставится вторая цифра, обозначающая номер погребения в могиле.

лось по два скелета, лежащих лицом друг к другу (один на правом боку, другой на левом). В могиле К. I. 2 погребен один скелет, лежащий на правом боку. Это единственная могила, где костяк сохранил то расположение костей, которое ему было придано в момент погребения. Во всех остальных могилах наблюдается частичное или даже полное нарушение первоначального расположения костей. Обычно, определенная часть костей скелета сохраняет свое естественное положение, остальные же кости перемешаны между собой, расположены на разных уровнях, причем многие кости часто поломаны или даже совершенно отсутствуют. Впечатление такое, как будто бы на месте погребения впоследствии была выкопана кем-то яма, которая и разрушила часть погребения. Возможно, что эти разрушения причинены грабительскими раскопками „курганщиков“ XVII века, которые не оставляли нетронутыми на своем пути ни одного кургана, ни одного камня, в надежде найти золото. Хотя многие могилы, в том числе и описываемые, не могли дать достаточной пищи для алчных кладоискателей, тем не менее при своих „систематических“ раскопках грабители не оставляли их без внимания. Об этом свидетельствуют исследователи XVIII века (И. Г. Гмелин, Д. Г. Мессершмидт и др.). Последнее обстоятельство может быть объясняет, почему повреждения могил часто оказывались незначительными. Грабитель закладывая небольшой шурф и убеждаясь в бедности могилы, не раскапывал ее до конца.

Грабительские ямы разрушали главным образом головную часть погребения, вследствие чего большинство черепов поломано или же совсем разрушено. Пострадали и другие кости. Повидимому, также сильно пострадал и несложный погребальный инвентарь. Мелкие хрупкие предметы из меди и др. материала легко могли сломаться и, подвергшись в перерытой земле более сильному окислению, быстро разрушиться. Крупные же предметы, если они и попадались, то, конечно, грабители их тотчас же забирали. Вследствие этого до нашего времени дошли лишь немногочисленные предметы украшения и глиняные горшки, большей частью расколотые на мелкие черепки.

Обязательная принадлежность почти каждой могилы — глиняный горшок. Один или два горшка обычно помещались в головах — в западном конце могилы. Только в некоторых случаях горшки сравнительно хорошо сохранились. Большой

же частью они так мелко расколоты, а поверхность их так сильно разрушена, что реставрация их удавалась с трудом. Некоторые же сосуды так и не удалось восстановить как в смысле формы, так и орнаментации.

Сравнительно часто в могилах встречаем различные предметы украшения (в 6 могилах). Это прежде всего бусы. Бусы в могилах К-с. 2 и У. 9 находились около нижней части берцовых костей. В могиле К. I. 4, где как кости, так и предметы находились в беспорядке, положение бус относительно скелета установить нельзя. Но там на нижнем конце большой берцовой кости прекрасно сохранилась медная зелень. Несомненно, что бусы носились или пришитыми к обуви, или в виде браслетки, прямо на ноге около лодыжек.¹ По всей вероятности, бусы носились и в других местах, так как в могиле У. 9 помимо бус, находившихся на лодыжках, было найдено еще много бус, разбросанных в разрушенной части могилы, которые не могли попасть туда с ног, а должны были находиться где-то в другом месте.

Где и как носились другие предметы — на это раскопки ответа не дают. Следует только отметить, что все предметы имеют дырочки для подвешивания или пришивания к одежде. Среди предметов украшения встречены различные медные пластиночки, медная же „очковая подвеска“, медный свернутый из тонкой пластинки браслет и просверленные третичные раковины рода *Pectunculus*².

Кроме перечисленных предметов интересны астрагалы, найденные в количестве восемнадцати штук в могиле двух отроков (У. 3). Астрагалы, не раз уже находимые в могилах различных эпох, употребляются и в настоящее время некоторыми турецкими народами для игры в кости. По всей вероятности и здесь они предназначались также для игры.

До сих пор речь шла о „каменных кольцах“. Выше отмечалось, что они всегда располагаются около одного или

¹ Интересно, что в Абашевском могильнике близ г. Чебоксары (см. V. S m o l i n e. La nécropole d'Abachévo. ESA. I. 1927) бусы подобные нашим, изображенным на рис. 24—11, находились близ голеностопного сочленения, на ногах. То же наблюдается и в Минусинском крае; Г. П. Сосновский любезно указал, что им сделана аналогичная находка в могилах андроновской культуры близ д. Урак.

² Определение раковин любезно сделано В. А. Линдгольмом и И. П. Хоменко, за что автор приносит им благодарность.

нескольких курганов, обложенных по поверхности камнем. Так было и в трех из исследованных могильников (Киргильда II, Кунакбай-сай и Урал-сай). Произвести раскопку курганов в первых двух могильниках не удалось. В могильнике же Урал-сай было раскопано три таких кургана. Внимательное изучение этих курганов, кажется, с несомненностью убеждает в том, что основное погребение их принадлежит к той же эпохе и той культуре, к какой относятся „каменные кольца“. Различия заключаются лишь в устройстве внешнего надмогильного сооружения. Вместо плоской насыпи, огражденной каменным кольцом, здесь насыпан курган, возвышающийся в настоящее время до полутора метров над окружающей землей и обложенный по поверхности сплошным покровом камня. Диаметр раскопанных курганов также превышает размеры „каменных колец“ (от 6,5 до 14 м).

Вследствие грабительских раскопок (У. 8) и впускных погребений более позднего времени (У. 2 и У. 4) курганы эти сильно пострадали и основное погребение их разрушено. Несмотря на это картина погребения, как будто, полностью может быть восстановлена.

По характеру впускных погребений и грабительских раскопок курганы значительно отличаются друг от друга, а потому их удобнее рассматривать по отдельности.

Легче всего разобраться в устройстве кургана У. 8. Здесь на глубине 0,85 м. от уровня горизонта находилась могильная яма, обложенная по стенкам бревнами наподобие сруба из четырех звеньев. Сверху это сооружение накрыто накатом из бревен, а поверх еще и камнями. Так же и по бокам, между бревенчатыми стенками и стенками могильной ямы, уложен ряд камней. Могила сравнительно больших размеров (длина сруба 2,4 м, ширина — 1,5 м). В ней погребены два скелета, лежащие на боку, с подогнутыми ногами, лицом друг к другу. Однако же, этот первоначальный порядок не сохранился до наших дней. Хищническая раскопка разрушила большую часть могилы¹. Почти все находившееся в ней перемешано и, возможно, что часть предметов даже изъята. Неприкосновенным

¹ Грабительская яма, имеющая форму неправильной воронки, очень хорошо видна на прилагаемом разрезе (рис. 13). Камни лежат главным образом по бокам ямы. Земля, заполняющая грабительскую яму, довольно рыхла и перемешана с камнями в то время, как земля нетронутой части насыпи

сохранился лишь восточный конец могилы, где под ненарушенным накатом лежат в полном порядке кости ног (ниже колена) мужского скелета, с медной бусинкой на ступне, и обе ступни женского костяка (рис. 18). Среди беспорядочно разбросанных костей в остальной части могилы найдены различные предметы украшения (медные бусы, обломок медного браслета, пара медных подвесок и фаланга крупной собаки) и черепки глиняного сосуда, обычного для погребений типа каменных колец.

Несколько более запутанная картина наблюдается в кургане У. 4 (рис. 15). Внешний вид кургана совершенно подобен предыдущему. Под насыпью вырыта четырехугольная яма, глубиной 0,85 м от уровня горизонта. На дне ямы, вдоль ее стенок, положены четыре бревна. Между бревнами и стенками ямы, подобно предыдущему кургану и некоторым „каменным кольцам“, положен ряд камней. В таком несложном сооружении погребены скелеты женщины и ребенка. Много лет спустя, когда бревна уже сильно истлели, а от трупов остались только кости, в этом же кургане было сделано другое погребение, впускное. При впускном погребении яма была вырыта в том же месте и почти такой же глубины (0,70 м.), вследствие чего первое погребение было разрушено почти до основания. Бревна и камни, расположенные вдоль стенок, сохранились лишь местами. Кости, за исключением самых мелких, были выброшены. В могиле остались от женского скелета только мелкие кости рук и ног, обломки ребер и локтевой кости, лучевая кость и несколько зубов. Скелет ребенка почти полный. Кости его разбросаны в беспорядке по всей могиле. Также, повидимому, и погребенные со скелетами предметы были выброшены и в могиле сохранилась только лишь часть их. Среди костей были найдены бусинки, обломки медных пластинок и черепки глиняного сосуда. Все эти предметы принадлежат типам обычным для погребений „каменных колец“.

Совсем иной характер имеют как способ захоронения, так и сопровождающие предметы во впускном погребении,

значительно плотнее и совершенно не содержит в себе камней. Форма ямы также хорошо видна, на плане кургана. Сплошной каменный покров сохранился лишь по бокам насыпи. В середине же, где земля перерыта, этот покров разбит, и на поверхности кургана находятся только немногие отдельные камни.

где костяк прекрасной сохранности¹ (за исключением черепа, раздавленного камнем) лежит на спине, головою на восток, что ни разу не встречено в погребениях „каменных колец“. Ноги сильно согнуты в коленях и повернуты налево. Левая рука протянута вдоль тела, правая слегка согнута в локте так, что кисть ее лежит на тазовых костях. Недалеко от левого плеча лежат кости барана — загробная пища покойника. Это также совершенно несвойственно погребениям „каменных колец“. Под нижней челюстью лежала свернутая медная полоска.

Еще позднее в этом же кургане сделано еще одно впускное погребение. Почти в том же месте, немного ближе к южному краю кургана, вырыта в насыпи неглубокая яма, недоходящая до уровня горизонта (0,8 м от поверхности кургана). Здесь положен труп на спине, головой на запад, с вытянутыми вдоль тела руками. Положены дрова, зажжены и тотчас же завалены камнем и землей. От сильного жара труп сгорел так, что некоторые части костей (например, передние концы ребер и др.) превратились в пепел, остальные же кости обуглились до такой степени, что ни одну из них нельзя было достать целиком. Земля вокруг скелета перегорела и смешалась с золой и сажей. Камни от огня потрескались.

Еще большие разрушения впускными погребениями сделаны в кургане У. 2 (рис. 11 и 12). От первой древней могилы здесь не осталось и следа. О том же, что здесь было погребение, аналогичное погребениям других раскопанных курганов, свидетельствуют несколько черепков, найденных в перерытой земле. Эти черепки, как видно на рис. 4—2, 6, 7, 8, по форме их профиля и по орнаменту принадлежат типам обычным для погребений „каменных колец“.

Повидимому, уже при первом впускном погребении, основная могила кургана была затронута, так как один из черепков (рис. 4—2) найден около ступней костяка, куда он позднее едва-ли мог попасть. Костяк погребен неглубоко (0,5 м от уровня горизонта) и положен на спине, головою на восток

¹ Сохранность как этого скелета, так и скелетов из впускных погребений кургана У. 2, резко отличается от сохранности всех костяков из „каменных колец“ и из основных могил курганов У. 8 и У. 4. В то время как кости последних хрупкие, эпифизы их часто крошатся, поверхность сильно изъедена и имеет серый землистый цвет, кости из впускных погребений крепкие, с гладкой, желтого цвета, поверхностью.

(точнее — на NOO). В ногах его лежат кости барана, а под ними железный нож. Как и в предыдущем кургане, положение костяка и кости барана являются несвойственными для погребений „каменных колец“.

Позднее было сделано еще одно впуское погребение. Приблизительно в том же месте, на глубине 1,45 м от уровня горизонта, захоронен мужской скелет, так же на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, головой на юго-восток. Погребен здесь, повидимому, воин скифо-сарматской эпохи, погибший в бою от вражеских стрел¹. При выкапывании ямы для этого погребения, был поврежден вышележащий скелет. Яма затронула всю верхнюю часть его, начиная от тазо-бедренного сочленения. Кости, находившиеся здесь, частью, быть может, выкинуты, частью же поломаны и разбросаны в беспорядке в перерытой земле.

И третье погребение не дошло до нас в полной сохранности. Оно пострадало от хищнической раскопки. Грабительская яма попала на верхнюю часть скелета. Здесь, в перерытой земле, в беспорядке, разбросаны кости рук, правой половины грудной клетки и тазового пояса и череп с шейными позвонками. Разрозненные кости верхнего скелета, встретившиеся на пути грабительской ямы, по всей вероятности, после вторичного перекапывания совершенно разрушились и потому не сохранились в этом месте.

Рассмотрев, таким образом, погребения „каменных колец“ и основные погребения курганов, нетрудно убедиться, что как те, так и другие совершенно аналогичны, и, несомненно, при-

¹ Два наконечника стрел находились в разных местах и в разных положениях в непосредственной близости от костей в том месте, где скелет не потревожен, и где, следовательно, они сохраняют свое первоначальное положение. Если бы стрелы были положены как вооружение покойника, то наконечники их должны бы были лежать рядом и в одном направлении. Повидимому, воин был ими ранен, и наконечники стрел находились в его мышцах. Третий наконечник стрелы найден глубоко вонзившимся в боковой отросток грудного позвонка. Это окончательно убеждает в справедливости высказанного предположения. Все наконечники трехгранные — „скифские“. Интересно отметить, что в 1903 году — Н. Е. Макаренко при раскопке кургана в пос. Красногорском (р. Урал в 140 км. ниже устья рч. Тереклы) обнаружил костяк со „скифскими“ наконечниками стрел, также находившимися в разных местах и положениях. Одним из них была проткнута левая лопатка (См. Отч. Арх. Ком. за 1903 г.).

надлежат одной и той же культуре, определение которой как будто не должно составить особых затруднений.

В самом деле, если западных степях Казакстана эти находки и являются новыми, то в комплексных находках других областей нам хорошо известны, как отдельные предметы сходного типа, так и могильные памятники с аналогичным культурным комплексом.

Как ближайшие аналогии следует отметить, прежде всего, погребения андроновской культуры, область распространения которой занимает обширные степные пространства от Енисея до Урала. „Круглая насыпь, часто весьма незначительная, окруженная иногда оградкой из камней, погребение, заключенное, большей частью, в каменном ящике или деревянном срубе (сохраняются только следы) и ориентированный с СВ на ЮЗ костяк, большей частью, в скорченном положении, на боку, головой на ЮЗ“. Вот те наиболее характерные признаки, которые устанавливает С. А. Теплоухов для погребений андроновской культуры¹. Большая часть погребений, раскопанных на р. Урале, также имела небольшую насыпь (теперь расплывшуюся и часто вследствие хищнических раскопок совсем сравнявшуюся с окружающей землей), окруженную оградой из камней. Погребение часто заключено в ограждение из бревен², где лежат скелеты на боку, в скорченном положении, головой

¹ С. А. Теплоухов. Древние погребения в Минусинском крае. Материалы по Этнографии, т. III, вып. 2, Ленинград, 1927 г.

² С. А. Теплоухов, указывая в погребениях андроновской культуры сруб, имел в виду вообще прямоугольное сооружение из бревен, а не сруб, в полном смысле этого слова. Настоящий сруб в могилах андроновской культуры не встречен. В погребении № 1 д. Андроновой А. Я. Тугаринов (Андроновские могилы. Сибирская Живая Старина. Иркутск 1926) определенно указывает, что там не сруб, а просто четыре бревна, положенные без всякого скрепления. Кроме того, автором настоящей статьи в 1925 г. было раскопано погребение андроновской культуры в Барнаульском округе (правый берег р. Оби, в 80 км выше г. Барнаула, д. Клепикова, мог. № 1), где скелет лежал в яме с лежащими вдоль стенок также без всякого скрепления четырьмя бревнами. Подробность эта очень существенна. Она имеет большое бытовое значение, так как при наличии сруба можно бы было определенно заключить, что население того времени владело техникой бревенчатых, срубных построек при сооружении своих жилищ. В настоящем же случае нужно думать, что бревна, как строительный материал, ему были несвойственны. Это и следовало ожидать, так как андроновская культура, повидимому, связана только со степной зоной.

на З или ЮЗ. Наиболее характерным элементом андроновской культуры С. А. Теплоухов считает керамику, представленную сосудами баночной формы, с сложным геометрическим орнаментом. Сосуды этого-же типа характерны и для рассматриваемых погребений р. Урала.

Если погребения, по всем своим признакам сходные с уральскими, мы встречаем только лишь в степной полосе Казакстана и Сибири, то область распространения отдельных элементов их часто выходит далеко за эти пределы. Рассмотрение каждого элемента по отдельности даст возможность установить культурные взаимоотношения между народом, погребенным в раскопанных нами могилах, с народами других областей и других культур.

На р. Урале мы встретились с двумя типами намогильных сооружений — „каменными кольцами“ с незначительной насыпью посредине и курганами, обложенными по поверхности камнем. Область распространения первых тесно связана с границами андроновской культуры. Погребения же в курганах андроновской культуре не свойственны. Зато на западе, в южнорусских степях, погребения близких эпох производились в курганах, правда, без каменной обкладки.

Погребение костяка на боку, в скорченном положении, чрезвычайно широко распространено, как на восток, так и на запад, и характерно для погребений неолита и бронзовой эпохи. Так же широко распространен обычай обкладывания могильной ямы деревом. В погребениях андроновской культуры в Минусинском крае (д. Андропова и, по всей вероятности, — Батени) и на Оби (д. Клепикова) могильная яма обложена точно так же, как в погребениях „каменных колец“ и в кургане У. 4 на р. Урале, четырьмя бревнами. В с. Бакаланске (р. Миас) в могиле андроновской культуры В. Я. Толмачев¹ обнаружил вдоль северной стенки, а также и сверху костяка доски. На западе в Южной России В. А. Городцев² устанавливает особый культурный этап, характеризуемый им как „погребения в срубах“. Дальше будет видно, что „погребения в срубах“ имеют ряд элементов сходных с культурой могил, раскопанных на р. Урале.

¹ См. Отчет Арх. Ком. за 1913 — 15 г.г., стр. 173 — 5.

² В. А. Городцев. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде. Труды XII Арх. Съезда, т. 1, 1902 г.

Наибольший интерес представляет керамика, составляющая основную часть находок в погребениях бронзовой эпохи, как на р. Урале, так и во многих других местах нашего Союза. Сосуды раскопанных нами могил не представляют собой совершенно однородной группы. Есть несколько сосудов уклоняющихся от основного типа. Главная же часть их относится к одному, строго выдержанному типу.

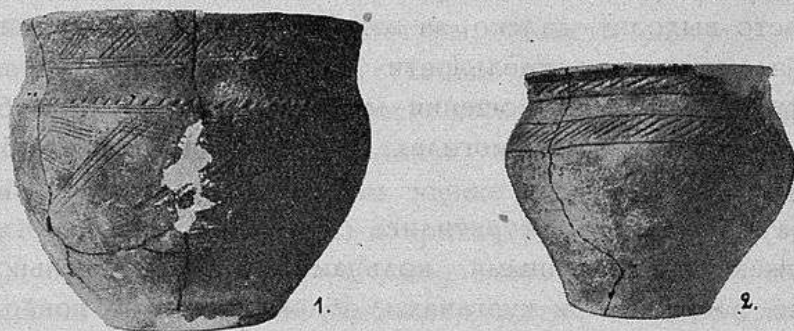

Рис. 19. Глиняные сосуды из могил на р. Киргильде и р. Терекле.
1— Киргильда I, мог. 3; 2— Урал-сай, мог. 6.

Сосуды основного типа (рис. 20 — с 5 по 17)¹ имеют баночную форму, с характерно изогнутой шейкой. Граница между шейкой и плечиками, подчеркнутая часто резкой гранью, делит сосуд на две основных орнаментальных зоны — зону шейки и зону плечиков. Орнамент шейки состоит обычно из комбинаций различных поясков: ряды коротких черточек или угловых оттисков (рис. 20 — 12, 9 и др.); зигзаги и ряды заштрихованных треугольников или наклонных линий, заключенные между горизонтальными линиями (рис. 20 — 8, 10, 5 и др.); ряды заштрихованных треугольников, обращенных основанием вниз или вверх (рис. 20 — 10, 16 и др.) и полосы из нескольких горизонтальных линий (рис. 20 — 14 и др.). В нижней части шейки обычно остается небольшая полоса, свободная от орнамента, а в самом низу, сразу над линией, делящей орнамент на основные зоны, находится ряд угловых оттисков или коротких черточек.

¹ На схематических рисунках сосуды изображены так, как будто бы они были совершенно целы. На самом деле большинство из них склеено из отдельных черепков и часто значительно дополнено гипсом.

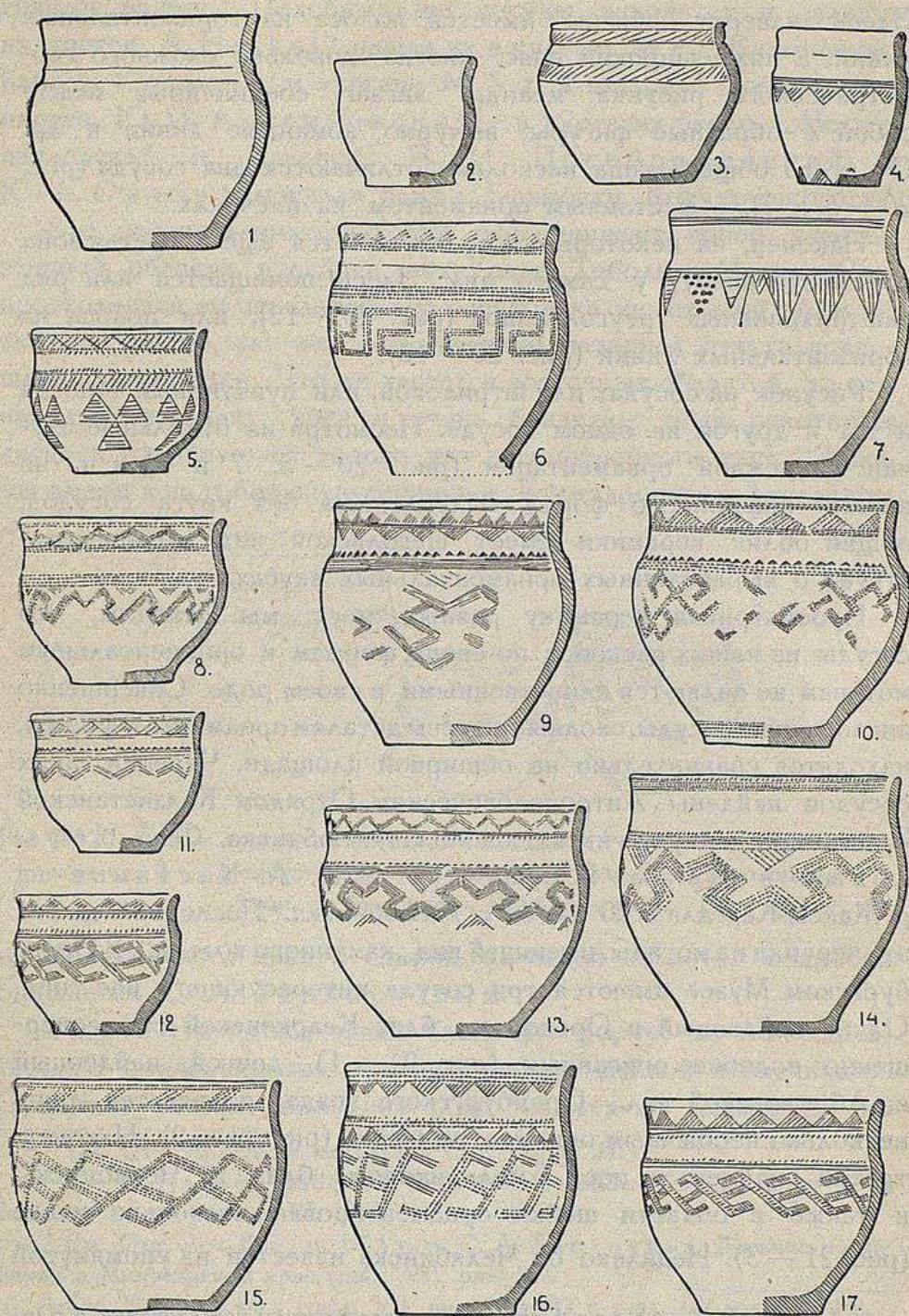

Рис. 20. Глиняные сосуды из могил на р. Киргильде и р. Терекле. 1—У. 7; 2, 11, 13, 14—К. П. 1; 3—У. 6; 4—У. 9; 5, 16, 17—К. I. 1; 6—У. 4; 7—У. 5; 8, 9—К. I. 2; 10—У. 8; 12, 15—К. I. 3. Все $\frac{1}{8}$ н. в.

Совершенно иного характера орнамент на плечиках сосуда. Здесь наверху обычно имеется полоса из горизонтальных линий, а ниже широкий пояс, иногда довольно сложного геометрического рисунка: меандр, зигзаг, соединенные между собой Z-образные фигуры, вычурно ломанные линии и др. От этого общего типа несколько отличаются два сосуда (рис. 20—5 и 7), с фестонным орнаментом на плечиках.

Наконец, на некоторых сосудах имеется еще и третья зона орнамента внизу, у самого дна. Здесь помещается или ряд заштрихованных треугольников (рис. 20—12), или полоса из горизонтальных линий (рис. 20—10).

Рисунок на сосудах или штриховой, или пунктирный. Иногда и тот и другой на одном сосуде. Несмотря на отдельные случаи небрежной орнаментации (рис. 20—5, 7 и 8) и на не вполне правильную форму вылепленных без круга сосудов, общий облик керамики имеет щегольской вид и свидетельствует о выработанных орнаментальных вкусах.

Просматривая керамику разных мест, мы отметим, что сосуды из наших раскопок по своим формам и орнаментальным мотивам не являются единственными в своем роде. Совершенно аналогичные сосуды, сходные по всем деталям орнамента и формы, находятся сравнительно на обширной площади. Черепки таких сосудов найдены Антропологическим Отрядом Казакстанской Экспедиции в двух пунктах, около г. Актюбинска, Ф. Д. Нефедовым в курганах Илецкого у.¹ и И. А. Кастанье на р. Жаксы-Каргала в 20 км от г. Актюбинска.² Последний добыл эти черепки из могилы, имеющей вид „каменного кольца“. В Оренбургском Музее имеются три сосуда интересующего нас типа. Один, найденный в Орском у., близ Кваркенской ст., совершенно подобен описанным (рис. 21—1), другой, найденный в Абрамовской вол., Оренбургского уезда, отличается лишь несколько необычным орнаментом шейки (рис. 21—2). Наконец, третий найден в пос. Смольниковом, близ г. Челябинска, и также в области шейки орнаментирован несколько иначе (рис. 21—3). Недалеко от Челябинска известен из упомянутой

¹ См. Ф. Д. Нефедов. Отчет об археологическом исследовании в Южном Приуральи. Мат. по археолог. восточн. губ., т. III (табл. I, рис. 22—25).

² См. И. А. Кастанье. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Труды Оренбург. Уч. Арх. Ком., в. XXII, 1910 г. Черепки находятся в Оренбургском Музее за № 2704.

уже могилы, около с. Бакаланского на р. Миасе, сосуд, аналогичный нашим.¹ Подобные же сосуды находятся и дальше на восток. А. Heikel² нашел их в кургане № 8 д. Курганской, близ г. Кургана и в кургане № 5 д. Томиловой Тобольского округа, Ю. П. Аргентовский — в курганах около г. Петропавловска³ и, наконец, П. И. Преображенский и Ю. А. Орлов в могилах близ д. Ефимовки, Кокчетавского у.⁴

Все перечисленные находки ограничивают собой участок степной области в районе рек: Урала, Тобола и Ишима. Распространялся ли описанный тип сосудов на юг от этой области, сказать трудно, так как керамический материал оттуда совершенно неизвестен. Что же касается восточных областей, то там находим керамику, хотя и очень близкую, но в некоторых деталях отличную от только что рассмотренного типа. Здесь мы имеем в виду большую серию сосудов андроновской культуры

Рис. 21. Глиняные сосуды из случайных находок: 1 — Орский у., Кваркенская ст.; 2 — Оренбургский у., Абрамовская вол.; 3 — Смольникова, близ г. Челябинска. Прибл. $\frac{1}{7}$ н. в.

из Минусинского края и Семипалатинской области,⁵ подробно описанных С. А. Теплоуховым.

Сосуды эти имеют также баночную форму, но без характерного подчеркивания границы между шейкой и плечиками. Орнамент состоит приблизительно из тех же элементов, но

¹ См. Отч. Арх. Ком. за 1913 — 15 г.г. (рис. 241).

² См. А. Heikel. Antiquités de la Sibérie occidentale... Memoires de la Société Finno-Ougrienne. VI, 1894.

³ См. Отч. Арх. Ком. за 1911 г. и С. А. Теплоухов. Древние погребения в Минусинском крае (табл. VII, рис. 21).

⁴ См. Теплоухов (табл. VII, рис. 22 и 23 и табл. IX, рис. 9 и 10).

⁵ С любезного разрешения заведующего Археологическим Отделом Музея Антропологии Академии Наук СССР М. В. Лемешевского здесь воспроизводятся рисунки сосудов и других предметов (рис. 22 и 25) из раскопок В. И. Каменского, произведенных в 1910 г. в Семипалатинской обл.

в несколько иных сочетаниях и с иным расположением орнаментальных зон. У края венчика обычно располагается ряд заштрихованных треугольников, по преимуществу косых (см. рис. 22), которые не встречаются на сосудах западного типа. В нижней части шейки помещается полоса сложного геометрического орнамента (см. рис. 22—1, 2, 3, 4 и Теплоухов, табл. VII, рис. 12, 14, 17). На сосудах западного типа эта полоса всегда находится на плечиках. Наконец, нижняя, третья зона, состоит или из сложных фестонов (рис. 22—2, 3 и Теплоухов, рис. 14 и табл. VII, рис. 12, 14, 17), или однородных фигур, заполняющих широкую полосу (рис. 22—1, 5 и Теплоухов, табл. VII,

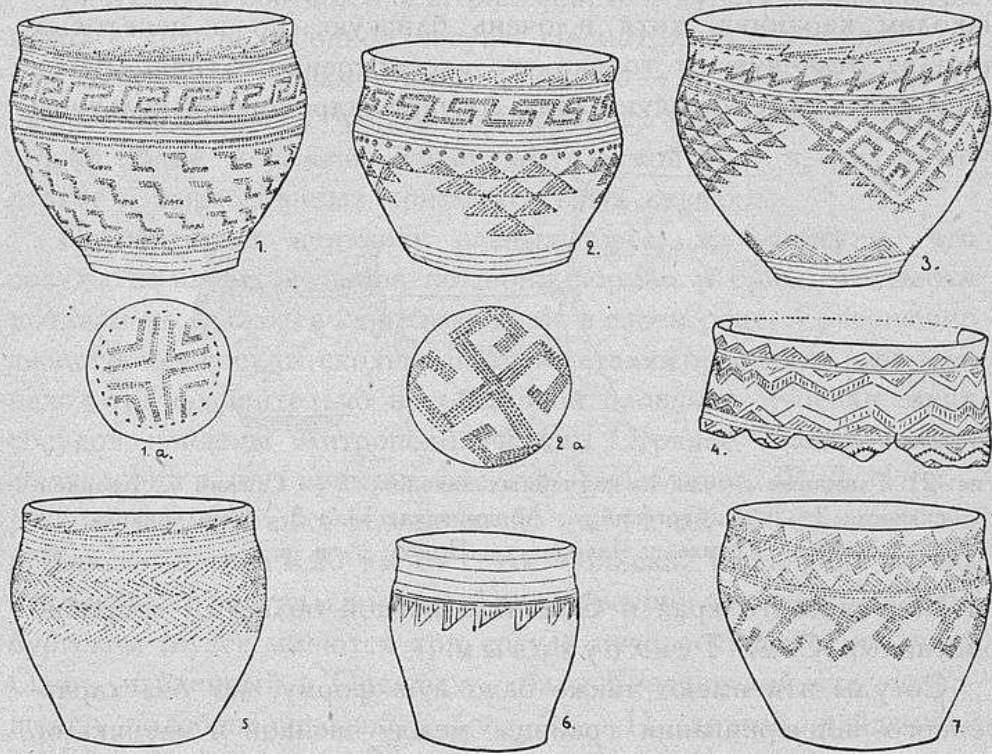

Рис. 22. Глиняные сосуды Семипалатинской губ. из могил, раскопанных В. И. Каменским. 1, 3—7 Малый Койтас; 2 Кара-Узök. Прибл. $\frac{1}{8}$ н. в.

рис. 16). Следует отметить, однако, что имеются некоторые исключения из этого правила. Так, например, некоторые сосуды с Тобола и Ишима имеют в нижней части шейки полосу геометрического орнамента (см. Теплоухов, табл. VII, рис. 22, 23), или ряд косых треугольников (рис. 21—3) или, наконец, сложный геометрический фестон на плечиках (см. Тепло-

у х о в, табл. VII, рис. 21). С другой стороны, на одном сосуде из Семипалатинской обл. на плечиках имеется полоса геометрического орнамента (рис. 22—7).

Рассматривая таким образом баночную керамику степной полосы Казакстана и Сибири, характеризующую сложным геометрическим орнаментом, следует отметить два типа ее, связанных с определенными районами: западной областью (реки Урал, Тобол и Ишим) и восточной (верхнее течение рек Иртыша, Оби¹ и Енисея). Все сосуды западной группы, как маленькие, так и большие, по форме и орнаменту принадлежат одному типу. Сосуды же восточной группы можно разделить на два типа. Первый тип — большие сосуды, с характерным изгибом шейки и сложным геометрическим орнаментом. Выше, при описании керамики восточных областей, имелись в виду именно эти сосуды. Другой тип — маленькие сосуды, с прямыми или слегка выпуклыми стенками и с грубым елочным или ямочным орнаментом (см. Теплоухов, табл. IX, рис. 1.—3, 8 и табл. VII, рис. 1—9). Между этими двумя типами есть много переходных форм. Сосуды второго типа в Минусинском крае, как это отмечает С. А. Теплоухов, генетически связаны с керамикой предшествующей — афанасьевской культуры, являясь непосредственным продолжением ее. Повидимому, возникновение баночной керамики с геометрическим орнаментом следует искать не в восточной области ее распространения, а, как это указывает С. А. Теплоухов, в западной и вместе с тем считать характерной для андроновской культуры керамику этого типа. Мелкие же сосуды, с примитивным орнаментом, являются пережитками древних местных форм, сохранившихся на восточной окраине андроновской культуры.

Керамика андроновской культуры не стоит особняком среди культур других областей. Правда, полных аналогий ей мы не находим. Но есть некоторые группы керамики, сходные с андроновской как по элементам формы, так и по характеру орнамента. Это, прежде всего, керамика срубных погребений Южной России, сосуды которой имеют подобно андроновским — вогнутую шейку и прямые или выпуклые бока, с резким ребром между ними, делящим орнамент на две зоны. Орнамент

¹ В 1925 году автором собрана керамика восточного типа в 3 пунктах на р. Оби: с. Большереченское, д. Клепикова и с. Быстрый Исток.

также из сложных геометрических фигур, из которых наиболее близкими к андроновским являются ряды заштрихованных треугольников и др.¹

Летом 1926 года участником Казакстанской Экспедиции А. П. Булгаковым были найдены на стоянке каменного века около г. Актюбинска остатки разрушенных ветром погребений. Из черепков, подобранных им около кучек разрушенных костей человека, удалось восстановить четыре сосуда (рис. 23). Два из них недостаточно характерны, третий (рис. 23—3) так же, как и целая серия отдельных черепков, совершенно аналогичен сосудам из Киргильдинских и Тереклинских могил и, наконец, четвертый (рис. 23—2) является характерным представителем керамики срубных погребений. Есть основания предполагать, что все четыре сосуда происходят из погребений одной эпохи и, вообще, сосуды срубных погребений синхроничны с сосудами Киргильдинских и Тереклинских могил.

Нельзя не отметить также некоторого, хотя и менее близкого, сходства наших сосудов с сосудами „хвалынской культуры“² из раскопок П. С. Рыкова и с сосудами из „погребений в насыпях“, раскопанных В. А. Городцевым.³

Некоторые отдельные элементы орнамента андроновских сосудов имеют аналогии часто в очень отдаленных местностях. Рассмотрение всех этих аналогий могло бы завести нас слишком далеко. Здесь уместно будет отметить лишь два наиболее близких пункта. Это, во-первых — Кавказ, где сосуды и другие предметы Кобанской культуры украшены заштрихованными треугольниками и ромбами⁴ и во-вторых — Волжско-Камский район, с кельтами сейминской культуры⁵ и некоторыми сосудами Маклашеевской культуры,⁶ украшенными таким же орнаментом.

¹ См., например, А. М. Tallgren. La Pontide préscythique après l'introduction des métaux. ESA. II. 1926. fig. 70.

² Например, сосуды из с. Покровского, кург. 14. См. Р. Рыков. Die Chwalynsker Kultur der Bronzereit an der unteren Wolga. ESA. I. 1927 (abb 23).

³ См. В. А. Городцев. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Труды XIII Арх. Съезда, 1907 г. (рис. 53).

⁴ См. Гр. Уварова. Могильники Северного Кавказа. Мат. по арх. Кавказа VIII. 1900, табл. XLI, рис. 1, 2, 4, 8, 12, табл. CXXIX, рис. 6 и др.

⁵ См. А. М. Tallgren. Ett viktigt fornfynd fran mellersta Ryssland. Suomen Museo. XXII. 1915. fig. 21, 23 и А. Schmidt. Die ausgrabungen bei den dorf Turbina an der Kama. Finnisch-Ugrischen Forschungen. b. XVIII. 1926. fig. 11.

⁶ См. М. Chudjakov. Die keramik des begräbnisplatzes im dorfe Poljanki Finnisch Ugr. Forsch., b. XVIII, 1926, fig. 3.

Если керамика, встречающаяся почти в каждом раскопанном погребении и представленная целой серией отдельных находок, позволяет установить ряд типов, характерных для определенных областей и культур, то прочие предметы погребального

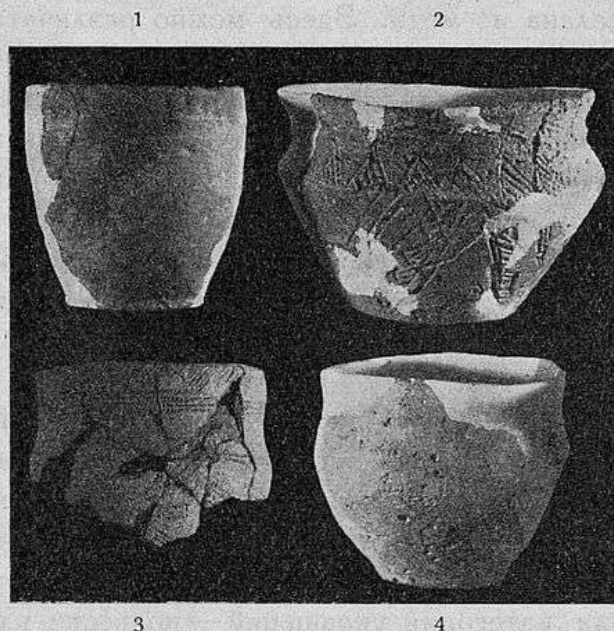

Рис. 23. Глиняные сосуды из разрушенных могил на р. Каргале, близ г. Актюбинска.

инвентаря, вследствие своей малочисленности, не дают возможности сделать это. Между тем, они чрезвычайно важны для характеристики бытовых особенностей изучаемой культуры и для установления взаимоотношений ее с культурами других областей и эпох.

Погребения бронзовой эпохи Киргильды и Тереклы бедны предметами из металла и других материалов. Из орудий, предметов вооружения или других каких-либо „полезных“ предметов здесь не найдено ни одной вещи. Все изделия из меди и др. материалов относятся к категории украшений. Это различные бусы, подвески, браслеты и пр. Обращает на себя внимание то, что эти украшения носят характер очень дешевых поделок. Они лишены какого-либо орнамента и изготовлены из тонких пластинок (рис. 24—с 2 по 9 и с 14 по 19) или из проволоки (рис. 24—20). Только один предмет (рис. 24—1) является более массивным.

Наиболее многочисленными из найденных предметов являются бусы и пронизки. Они найдены в семи могилах. Одна

бочковидная бусинка из мог. У. 4.3 сделана из сердолика (рис. 24—12). Несколько бус (мог. У. 4.3 и У. 9) из белой мастики (рис. 24—13). Эти мастиковые бусы широко распространены в разные эпохи бронзового века. Наконец, большая часть бус сделана из меди. Здесь можно различать два вида бус — литые (рис. 24—10, 11) и скрученные из тонких полосок (рис. 24—5, 6, 9). Последние, также как и гладкие или ребристые пронизки (рис. 24—4, 7, 14), почти неизвестны в европейской части нашего Союза.¹ Зато они широко распространены в Саяно-Алтайской области. С. А. Теплоухов указывает первое появление их в Кара-сукской культуре (см. табл. XI, рис. 10—12). Пронизки как гладкие, так и ребристые, встречаются и позднее — в погребениях курганной культуры.²

Автором настоящей статьи в 1925 году были найдены бусы и гладкие пронизки описываемого типа в с. Большереченском на р. Оби (60 км выше г. Барнаула) в погребениях, сходных по своему инвентарю с минусинскими погребениями Кара-сукской культуры.

Следующая категория украшений — подвески или нашивки также представляют большой интерес. Они вырезаны из тонкой медной пластинки и снабжены дырочками (рис. 24—16, 17, 18) или замысловато свернутой петелькой (рис. 24—2), служащими для пришивания или подвешивания. Подвески с петелькой, по общим очертаниям своим, напоминают семипалатинскую подвеску (рис. 25—3), которая, в свою очередь, как это отмечает и С. А. Теплоухов, напрашивается на сравнение с лапчатыми подвесками Кара-сукской культуры (см. Теплоухов, табл. XI, рис. 17—19). Нашивки в виде пластинок, с очень простыми контурами и дырочками для прикрепления, также имеют аналогии в Минусинском крае. С. А. Теплоухов отмечает их в инвентаре Кара-сукской культуры (см. Теплоухов, табл. XI, рис. 23, 24, 26). Повидимому к предметам этого же рода нужно отнести медные пластинки, покрытые тонкими орнаментированными листочками золота, из раскопок В. И. Каменского

¹ Подобные бусы найдены в Кобанском и Абашевском могильниках. См. Гр. Уварова. Могильники Северного Кавказа, табл. XXXIV—7 и V. Smoline. La nécropole d'Abachévo. ESA. I. 1927. fig. 2, 3.

² См. Раскопки А. В. Адрианова в Минусинском крае. Отч. Арх. Ком. за 1894 г., стр. 134 и 136.

в Семипалатинской области (рис. 25—2, 4). В одной из могил на Малом Койтасе В. И. Каменский нашел тонкие медные

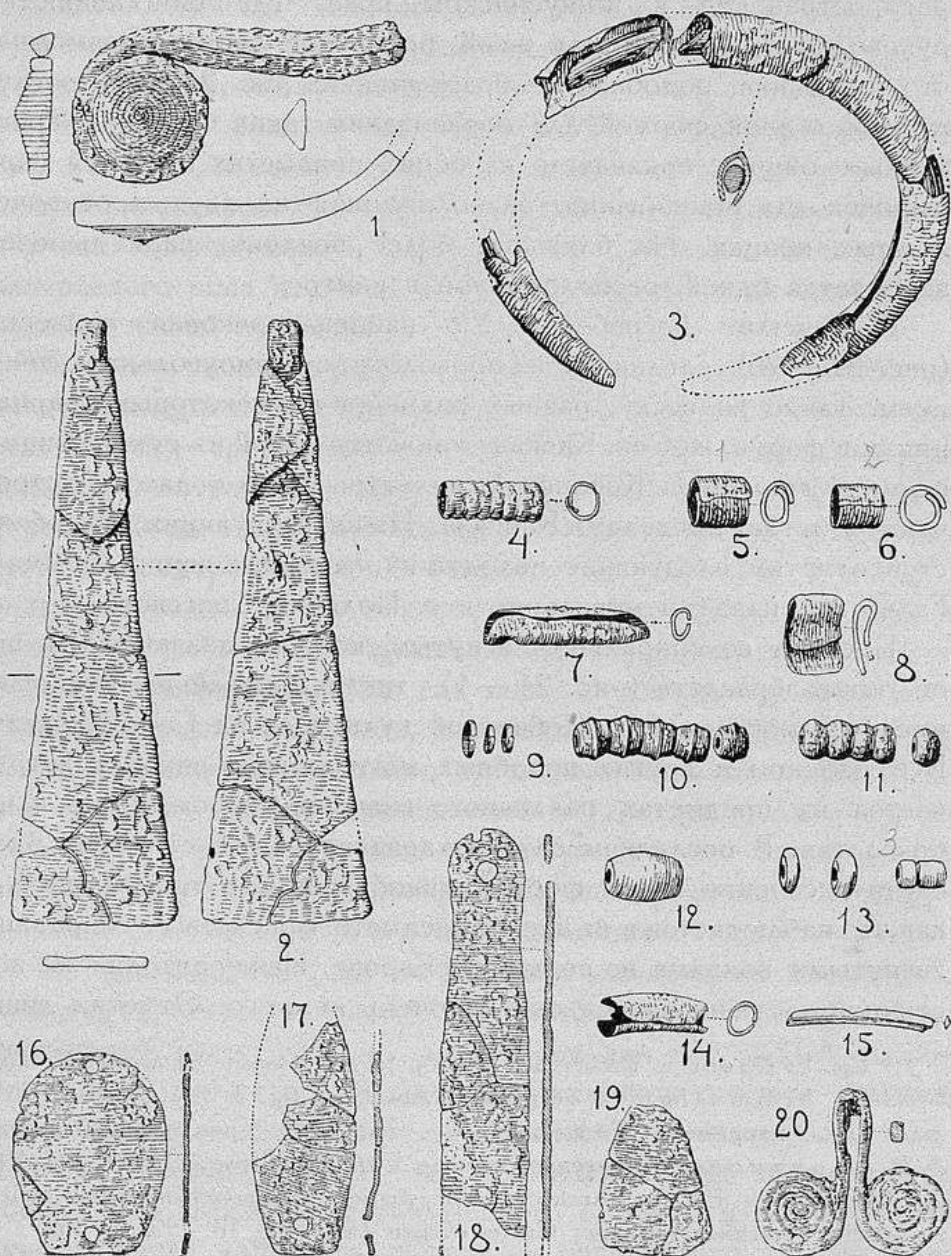

Рис. 24. Предметы из могил на р. Киргильде и Терекле. 1, 2, 10—У. 8; 3—8, 13, 16—18—У. 9; 9—К-с. 2; 11—К. I. 4; 12, 15—У. 4; 14, 19—У. 3; 20—У. 5.

1—11, 14—20—медные; 12—из сердолика; 13—из белой мастики. Все в нат. вел. выпуклые бляшки (см. рис. 25—8 и 9), подобные бляшкам Кобанской культуры, изображенным у Chantre во II томе

на табл. XXX, рис. 24, 26¹ и бляшкам из Абашевского могильника². Такие бляшки впоследствии имели широкое распространение в Минусинском крае, где они являются руководящей формой для всей бронзовой эпохи.³ Возможно, что пластинка, подобная изображенной на рис. 24—16, послужила исходной формой для образования таких бляшек. Характерным общим признаком на обоих предметах является пара дырочек для пришивания, расположенная на двух противоположных концах. На бляшках, более поздних, пара дырочек заменяется одной, расположенной в центре.⁴

В женском погребении У.5 найдена очковая подвеска (рис. 24—20), сделанная из проволоки, с прямоугольным сечением. Такие подвески, разных размеров и с некоторыми вариациями в форме, на Сев. Кавказе являются одной из руководящих форм могильников Кобанской культуры. Эти подвески встречаются и за пределами Кавказа. Из интересующих нас областей отметим следующие находки их: каменные ящики Крыма⁵, Галицкий клад⁶ и могильник в с. Полянки Спасского у.⁷

Предмет со спирально загнутым концом, названный выше обломком браслета (рис. 24—1), также ближайшие аналогии имеет в могильниках Кобанской культуры на Сев. Кавказе. В Кобанском и других подобных могильниках спираль встречается на предметах различного значения, в том числе и на браслетах. В последнем случае характерно, что стержень браслета в сечении имеет форму равнобедренного треугольника⁸, как это наблюдается и на нашем предмете. Браслеты со спирально загнутыми концами не редки и в Европе. На территории же восточной части нашего Союза их очень немного. Отметим лишь

¹ См. E. Chantre. Recherches anthropologiques dans le Caucase. t. II, 1886.

² См. V. Smoline. La nécropole d'Abachévo. fig. 2.

³ См., например, Теплоухов, — табл. XI, рис. 28; Раскопки А. В. Адрианова в Минусинском крае. Отч. Арх. Ком. за 1894 г., рис. 192, 205, 216 и Béla Posta. Archeologische studien auf Russischen Boden. Dritte Asiatische Forschungsreise der Grafen Eugen Zichy. Bd. III. 1905. s. 338.

⁴ См. Раскопки А. В. Адрианова в Минусинском крае. Отч. Арх. Ком. за 1894 г., рис. 216.

⁵ См. Н. И. Репников. Каменные ящики Байдарской долины. Изв. Арх. Ком. в. 30, 1909 г., рис. 28—41 и 28—46.

⁶ См. A. M. Tallgren. Die Cupfer-und Bronzezeit in Nord-und Ostrussland. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakaus-kirja, XXV, См. 119, abb. 9.

⁷ См. M. Chudjakov. Die keramik des begräbn. im dorfe Poljanki. s. 27.

⁸ См. Гр. Уварова. Мог. Сев. Кавказа. рис. 54.

на табл. XXX, рис. 24, 26¹ и бляшкам из Абашевского могильника². Такие бляшки впоследствии имели широкое распространение в Минусинском крае, где они являются руководящей формой для всей бронзовой эпохи.³ Возможно, что пластинка, подобная изображенной на рис. 24—16, послужила исходной формой для образования таких бляшек. Характерным общим признаком на обоих предметах является пара дырочек для пришивания, расположенная на двух противоположных концах. На бляшках, более поздних, пара дырочек заменяется одной, расположенной в центре.⁴

В женском погребении У.5 найдена очковая подвеска (рис. 24—20), сделанная из проволоки, с прямоугольным сечением. Такие подвески, разных размеров и с некоторыми вариациями в форме, на Сев. Кавказе являются одной из руководящих форм могильников Кобанской культуры. Эти подвески встречаются и за пределами Кавказа. Из интересующих нас областей отметим следующие находки их: каменные ящики Крыма⁵, Галичский клад⁶ и могильник в с. Полянки Спасского у.⁷

Предмет со спирально загнутым концом, названный выше обломком браслета (рис. 24—1), также ближайшие аналогии имеет в могильниках Кобанской культуры на Сев. Кавказе. В Кобанском и других подобных могильниках спираль встречается на предметах различного значения, в том числе и на браслетах. В последнем случае характерно, что стержень браслета в сечении имеет форму равнобедренного треугольника⁸, как это наблюдается и на нашем предмете. Браслеты со спирально загнутыми концами не редки и в Европе. На территории же восточной части нашего Союза их очень немного. Отметим лишь

¹ См. E. Chantre. Recherches anthropologiques dans le Caucase. t. II, 1886.

² См. V. Smoline. La nécropole d'Abachévo. fig. 2.

³ См., например, Теплоухов, — табл. XI, рис. 28; Раскопки А. В. Адрианова в Минусинском крае. Отч. Арх. Ком. за 1894 г., рис. 192, 205, 216 и Béla Posta. Archeologische studien auf Russischen Boden. Dritte Asiatische Forschungsreise der Grafen Eugen Zichy. Bd. III. 1905. s. 338.

⁴ См. Раскопки А. В. Адрианова в Минусинском крае. Отч. Арх. Ком. за 1894 г., рис. 216.

⁵ См. Н. И. Репников. Каменные ящики Байдарской долины. Изв. Арх. Ком. в. 30, 1909 г., рис. 28—41 и 28—46.

⁶ См. A. M. Tallgren. Die Cupfer-und Bronzezeit in Nord-und Ostrussland. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakaus-kirja, XXV, См. 119, abb. 9.

⁷ См. M. Chudjakov. Die keramik des begräbn. im dorfe Poljanki. s. 27.

⁸ См. Гр. Уварова. Мог. Сев. Кавказа. рис. 54.

браслет с конической спиралью на конце из Томского могильника¹ и совершенно такой же формы кольцо, найденное близ г. Семипалатинска.² К серии таких же предметов принадлежат и две спирали (рис. 25—5) из раскопок В. И. Каменского в Семипалатинской области.

Интересен браслет из могилы У.9, изображенный на рис. 24—3. Он представляет собой прутик, обернутый тонкой медной пластинкой. Это опять свидетельствует о крайне экономном пользовании медью, служащей не основным материалом для разного рода поделок, а лишь поверхностной накладкой, подобно нашей позолоте.

Остается упомянуть еще о просверленных раковинах *Pectunculus*, служащих подвесками. Выше отмечалось, что эти раковины ископаемые — третичного периода. На первый взгляд должно показаться странным, что человек берет для изготовления украшений раковины ископаемые, следовательно, потерявшие свой перламутровый блеск и прочность. Однако, это недоумение можно легко объяснить тем, что створки раковины рода *Pectunculus* имеют красивую структуру наружной поверхности, сохранившуюся до сих пор. Особая же прочность от такого дешевого материала, повидимому, не требовалась. Подвески из различных раковин, зубов животных, окатанных галечек и проч. широко применялись в древности. Они многочисленны и в погребениях интересующих нас культур. На рисунке 25—10, 11, 12 изображены такие подвески из раскопок В. И. Каменского в Малом Койтасе.

Из рассмотрения по отдельности каждого из элементов, слагающих культуру погребений Киргильды и Тереклы, выясняется, что целый ряд их характерен для погребений андроновской культуры и в своем географическом распространении тесно связан с занимаемой ею областью. К числу таких элементов относится, прежде всего, внешний вид намогильных сооружений и характер погребения, а затем и все наиболее существенные категории предметов погребального инвентаря, а именно: керамика, бусы, пронизки, подвески и пластинки

¹ См. А. В. Адрианов. Томский могильник. Отч. Арх. Ком. за 1899 г., рис. 31.

² Коллекция братьев Белослюдовых, хранящаяся в Музее Антропологии Академии Наук СССР.

(нашивки). Только некоторые отдельные предметы являются характерными не для андроновской культуры, а для культур других областей (браслет со спиралью на конце, очковая подвеска).

Относя погребения Киргильды и Тереклы к андроновской культуре, мы тем самым устанавливаем, с одной стороны, новый пункт находок андроновской культуры, расширяя область распространения ее на запад, с другой стороны — даем материал для подкрепления и дополнения характеристики культуры, данной С. А. Теплоуховым. Последнее возможно благодаря тому, что в могилах на Терекле найден целый ассортимент различных предметов, которыми погребения андроновской культуры сравнительно бедны.

Привлекая этот материал и сопоставляя могильные находки различных мест Казакстана и Сибири, мы получим следующее представление о характере культуры и отдельных элементов ее.

Внешний вид могилы представляет собой небольшую плоскую насыпь, окруженную у основания каменной оградой. Ограда обычно едва выделяется над поверхностью земли. По р. Уралу некоторые могилы имеют вид кургана, обложенного по поверхности сплошным покровом камня.

Могильная яма находится посредине сооружения, обычно на небольшой глубине. На дне ямы погребены один или два скелета, лежащие на боку, с подогнутыми ногами и согнутыми в локтях руками, головой приблизительно на запад. В тех местах, где есть поблизости залежи плитняка или лес, стенки могильной ямы обкладываются соответственно плитами или бревнами. Последние иногда отесаны в виде досок.

Погребальный инвентарь сравнительно беден. Почти в каждом погребении в головах скелета находится один или два глиняных сосуда. Остальные предметы немногочисленны и во многих могилах совершенно отсутствуют.

Керамика представлена сосудами баночной формы, со сложным геометрическим орнаментом. Орнамент сосудов, повидимому, характерен и вообще для всех изделий андроновской культуры. По крайней мере, известные нам два орнаментированных предмета¹ украшены обычными для сосудов элементами геометрического орнамента. По некоторым деталям

¹ См. рис. 25 — 2, 3.

формы и орнамента сосуда разделяются на два типа, характерных — один для западных областей (р.р. Урал, Тобол, Ишим), другой — для восточных (верхние течения р.р. Иртыша, Оби, Енисея). На Оби и Енисее, кроме основного типа сосудов, в погребениях андроновской культуры имеются мелкие сосуды с ямочным или елочным орнаментом. Эти сосуды являются пережитками местной, более древней культуры (афанасьевской).

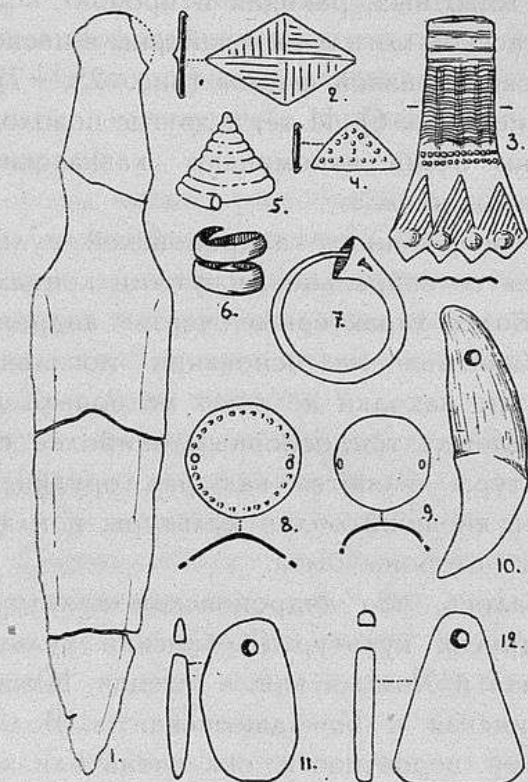

Рис. 25. Предметы из могил Семипалатинской губ. Малый Кайтас. Раскопки В. И. Каменского. 1, 7 — мог. 9; 2, 3 — 6, 8 — мог. 3; 9, 12 — мог. 8. 1, 3, 8, 9 — медные; 2, 4, 6, 7 — медные, покрытые листовым золотом; 3 — золотой; 10 — зуб; 11, 12 — каменные.
1 — $\frac{1}{3}$ н. в., остальные $\frac{2}{3}$ н. в.

Из предметов-украшений характерны различные подвески и нашивки в виде тонких медных, золотых или, наконец, медных, покрытых золотом пластинок.¹ В Минусинском крае эти формы, повидимому, дали начало двум новым формам — лапчатым подвескам и полусферическим бляшкам, бытовавшим там в более поздние эпохи.

¹ См. рис. 24 — 2, 16, 17, 18, 19 и 25 — 2, 3, 4.

Бусы андроновской культуры трех родов — белые мастиковые, медные литые и медные из скрученных пластинок. Последние, также как и скрученные из пластинок пронизки, являются наиболее характерными. Интересно, что они, подобно медным пластинкам и подвескам, сохраняются в более поздних культурах Оби и Енисея.

Очень часто в погребениях встречаются различные подвески из зубов животных, раковин и проч.

В Мало-Койтасском могильнике найдены в нескольких погребениях серьги своеобразной формы (рис. 25—7)¹ и спиральные колечки (рис. 27—6). И те, и другие позолоченные. Спиральные колечки очень напоминают кавказские из Кобанского и др. могильников.²

Наконец, в погребениях андроновской культуры встречаются предметы со спирально загнутыми концами.

Вот все наиболее характерные черты андроновской культуры, устанавливаемые на основании могильных находок. К сожалению, эти находки не дают материала для суждения о типе орудий. Между тем, основным, наиболее существенным элементом культуры являются как раз орудия. Они определяют собой весь внешний облик культуры и кладут глубокий отпечаток на все стороны быта.

Выше отмечалось, что андроновская культура имеет аналогии в ряде других культур (Кобанская культура на Сев. Кавказе, Срубная и Хвалынская в степях Южной России и, наконец, Сейминская и Маклашеевская в Волжско-Камском районе). По всей вероятности она очень близка ко времени бытования этих культур. По хронологии Таллгрена³ это время соответствует 1400—1100 г.г. до нашей эры.

Если среди случайных находок на территории, занятой андроновской культурой, найдется ряд орудий одного из типов, сходного с какой-нибудь характерной для перечисленных культур формой, то можно предполагать, что этот тип орудий принадлежит андроновской культуре. Подходя к изучению отдельных находок с такой предпосылкой, оказывается воз-

¹ Такой же формы серьги имеются в находках Г. П. Сосновского из раскопок андроновских могил в Минусинском крае.

² Гр. У в а р о в а. Могильн. Сев. Кавказа, табл. XXXIV, рис. 6; табл. LXXXIX, рис. 10—21.

³ А. М. Tallgren. La Pontide préscythique...

возможным установить некоторые формы орудий, характерные, по видимому, для андроновской культуры.

В западных культурах, синхроничных с андроновской, бытовали одновременно как бронзовые орудия, так и каменные. Последние, благодаря ряду их особенностей, трудно поддаются классификации, и в настоящее время не представляется пока возможным выделить среди них на территории степей Казахстана и Сибири типы, характерные для андроновской культуры. Зато бронзовые орудия оказались в этом отношении очень благодарными. Из них отметим плоские топоры, топоры вислообушные, кельты „с пояском“, плоские кинжалы с выемками и некоторые другие.

Плоские топоры имеют своеобразную форму, отличающую их от топоров европейской части СССР. Они с одной стороны совершенно плоские. Другая сторона скошена по бокам и имеет небольшую поперечную грань посередине. Поверхность между лезвием и этой гранью прямая или выпуклая, а между гранью и тупым концом вогнутая.¹

Топоры этого типа мне известны в количестве 8 экземпляров, происходящих из следующих мест: д. Алексеевка в 28 в. от г. Верного — 1;² окрестности оз. Иссык-куль — 1;³ Сары-Озёк — 1;⁴ г. Семипалатинск — 2;⁵ Усть-Каменогорский у. — 1⁶ и неизвестного происхождения — 2.⁷ Все они, за исключением одного медного, изготовлены из желтой бронзы.

Вислообушные топоры походят на такие же топоры европейской части нашего Союза, но отличаются от них присутствием гребня. Гребень идет вдоль заднего края втулки, переходит через обух на передний край ее и затем, постепенно расширяясь, образует лезвие топора. Гребень этот на некоторых топорах выражен не сильно и сводится лишь на слабые

¹ Эту форму грубо напоминает медный топор из Бурмана (Красно-Кокшайский у., Казанской губ.). См. А. М. Tallgren. Collection Zaousaïlov au Musée Historique de Finland. I. 1916, tabl. III, fig. 2.

² См. А. М. Tallgren. Die Kupfer- und Bronzezeit... abb. 71.

³ См. там же, ст. 123.

⁴ См. I. R. Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien. 1877, fig. 296.

⁵ 1 экз. хранится в Академии Наук СССР в колл. Белослюдовых, № 576/873, другой в частной коллекции Жуковского (г. Семипалатинск).

⁶ Семипалатинский Музей № 11.

⁷ 1 экз. хранится в Томском Арх. Музее, № 1242, другой в Семипалатинском, № 79.

утолщения переднего и заднего краев втулки. Такие топоры, относимые Талльгреном к особому азиатско-туркестанскому типу, найдены в следующих пунктах: с. Батени, Минусинск. окр.;¹ Минусинский окр. (без точного указания местонахождения);² д. Лялина, Барнаульск. окр.;³ Алтай (без точного указания местонахождения);⁴ Змеиногорск;⁵ 3 топора из Семипалатинской обл. без точного указания местонахождения;⁶ горы Альджар, в 150 км к Ю от Семипалатинска;⁷ озеро Иссык-куль.⁸

Кроме того, в Томском Археологическом Музее (№ 5226—12) имеется медная литейная форма такого топора. К сожалению, происхождение ее неизвестно.

Необходимо заметить, что вислообушные топоры — форма древняя; и к андроновской культуре может быть отнесена лишь часть наиболее поздних из них.

Кельты „с пояском“, найденные в различных пунктах степной полосы Казакстана и Сибири, сильно варьируют по форме. Можно различать несколько типов их. Может быть, впоследствии, когда накопится более обширный материал, удастся различные типы их связать с определенными областями. Сейчас же, пока, следует воздержаться от этого. Характерным признаком всех кельтов „с пояском“ является прежде всего поясок из двух выпуклых линий, находящийся на некотором расстоянии от втулки, затем орнамент в виде свисающих линий и заштрихованных треугольников или ромбов также из выпуклых линий и, наконец, клиновидная форма их с овальным сечением втулки и шестигранным по середине.

Всего найдено 10 таких кельтов. Два из них, найденные один в с. Бейском, Минусинского окр.,⁹ другой в Каргалинской вол. Тарского окр.,¹⁰ совершенно подобны кельтам сей-

¹ Минусинский Музей.

² См. Отч. Историч. Музея за 1915 г., рис. 9.

³ Томский Археол. Музей, № 2822.

⁴ См. I. R. Aspelin. Antiquités... fig. 229 (рисунок не точный).

⁵ См. Там же, fig. 231.

⁶ См. Там же, fig. 232, другой — см. (А. А. Гатцук) Старина Русской Земли. I. Слово о старине незапамятной. Москва. 1888, рис. 35, и третий — см. А. М. Tallgren. Die Kupfer- und Bronzezeit..., s. 64.

⁷ Семипалатинск. Музей, № 3.

⁸ См. А. М. Tallgren Die Kupfer- und Bronzezeit., s. 64.

⁹ См. F. R. Martin. L'âge du bronze au Musée de Minoussinsk. 1893. pl. 3, fig. 7.

¹⁰ См. Отч. Арх. Ком. за 1907 г., рис. 128.

минского типа. Два другие, найденные—один в Бийском окр. около Иткульского завода,¹ другой в Зайсанском окр. на р. Майгапчегай,² отличаются от них присутствием ушков. Причем ушки служат продолжением выпуклых линий, образующих поясок. К этой же группе нужно отнести каменную литейную форму Томского Музея, найденную где-то в Сибири.³ Она приготовлена для отливки такого же кельта, но с одним ушком. Далее следуют три кельта, найденные один в Каргалинской вол., Тарского окр.,⁴ другой в Боровом, Тобольской губ.⁵ и третий на р. Ангаре (?), в Енисейской губ.⁶ Они отличаются от предыдущих тем, что ушки их „ложные“, т. е. без отверстий и тонкие. Наконец, последнюю группу составляют кельты небольших размеров—короткие и широкие. В остальном они подобны предыдущим. Таких кельтов 3 экземпляра: один из с. Ермаковского, Минусинского окр.,⁷ другой из с. Усубекова, Красноярского окр.⁸ и третий из г. Красноярска (р. Собакина).⁹

Плоские кинжалы с выемками, хотя и немногочисленны, но также находятся в разных местах на территории, занятой андроновской культурой. Вследствие их малочисленности, трудно говорить о их типе. Впоследствии, с накоплением материала, может быть, удастся выделить тип с характерным ребром (валиком) посредине клинка и несколько приспособленным для насадки рукоятки стержнем. Таких кинжалов имеется два—один найден в Минусинском крае на р. Узунжол,¹⁰ другой в Барнаульском окр., в с. Большереченском.¹¹ Оба приготовлены из желтой бронзы. Кроме этих двух, имеются еще кинжалы, совершенно или почти совершенно сходные с пло-

¹ Хранится в Бийском Музее.

² Хранится в Семипалатинском Музее, № 9.

³ См. А. М. Tallgren. Pronssikautissia valimia Jta-Venäjältä ja Siperiasta. Suomen Museo. XXII. 1915, kuv. 19.

⁴ См. Отч. Арх. Ком. за 1907 г., рис. 127.

⁵ См. А. Heikel. Antiquités... tabl. XIII, fig. 10.

⁶ См. Отч. Арх. Ком. за 1900 г., стр. 123.

⁷ См. Н. Merhart. Bronzezeit am Jenissei. Wien 1926. abb. 42.

⁸ См. В. В. Радлов. Сибирские древности. Мат. по Арх. России № 5 1891 г., табл. VI, рис. 5 а.

⁹ См. там же, табл. VI, рис. 5.

¹⁰ См. В. В. Радлов. Сибирские древности. табл. X, рис. 7.

¹¹ Хранится в Барнаульском Музее, № 7.

скими выемчатыми кинжалами европейской части нашего Союза. Один из них (рис. 25—1) найден В. И. Каменским в погребении андроновской культуры в Семипалатинской области (Малый Койтас, мог. 9), другой найден в Верхне-Уральском у. близ Черного Бора,¹ третий в Минусинском округе в д. Светлолобовой,² четвертый в Минусинском окр. без точного указания местонахождения.³ Наконец, С. А. Теплоухов упоминает нахождение таких же кинжалов в Минусинском крае в с. Сон и на горе Изых.⁴

Кроме рассмотренных орудий на территории андроновской культуры встречаются и другие формы их, сходные или даже совершенно аналогичные формам, характерным для культур близких к андроновской, например, наконечники копий с вильчатой стержнем для насады, кинжалы типа Сосновой Мазы, и, может быть, некоторые другие. К сожалению, находки этих орудий так немногочисленны, что говорить о бытовании их в андроновской культуре сейчас пока преждевременно.

Вместе с тем есть полные основания надеяться, что в недалеком будущем материал, необходимый для решения, как этого, так и многих других вопросов, связанных с изучением культур бронзовой эпохи, будет довольно обширным, так как в последние годы наблюдается среди русских палеоантропологов повышенный интерес к изучению бронзовых культур. В ряде областей ведутся систематические исследования памятников бронзовой эпохи. Такие исследования производятся П. С. Рыковым, В. В. Гольмстен и В. А. Городцевым в Поволжье, А. В. Шмидтом в Приуральи и, наконец, С. А. Теплоуховым и Г. П. Сосновским на Енисее. Кроме того в некоторых пунктах произведены различными лицами отдельные раскопки, результаты которых еще не все опубликованы. Здесь имеются в виду раскопки П. П. Ефименко и В. Ф. Смолина в Чувашской АССР и Б. А. Куфтина близ г. Касимова.

При таком темпе исследовательской работы можно рассчитывать на быстрое разрешение многих, пока еще темных, затронутых отчасти и в настоящей статье, вопросов о про-

¹ Хранится в Оренбургском Музее, № 2025.

² Коллекция Лопатина, № 88.

³ Хранится в Музее Антропологии Академии Наук СССР, № 1705—9.

⁴ См. С. А. Теплоухов. Древние погребения... стр. 90.

исхождении и о взаимоотношениях бронзовых культур нашего Союза.

Особенно много следует ожидать в этом отношении от Казакстана, остававшегося до самых последних дней совершенно не изученным в палеоантропологическом отношении. Наши познания о культурах бронзовой эпохи его ничтожны. Между тем, нам известны на территории казакских степей многочисленные месторождения меди и множество древних „чудских“ разработок ее, которые должны указывать на существование здесь хорошо развитой бронзовой культуры, игравшей крупную роль в общем ходе развития достоисторических культур Евразии и оставившей глубокие следы в культурах более поздних насельников Казакстана, к которым относятся и сравнительно недавно пришедшие казаки.

Отсюда с совершенной очевидностью вытекает необходимость особенно интенсивного изучения памятников доисторического прошлого Казакстана. Раскопки погребений и стоянок бронзовой эпохи, произведенные в различных пунктах казакских степей, дадут возможность не только восстановить далекое прошлое Казакстана, но быть может заставят взглянуть совсем иными глазами на древние культуры других областей.

Примером может служить материал, изложенный в этой статье. Мы видим, что результаты небольших, преимущественно случайных раскопок „кольцевых могил“, произведенных различными исследователями в ряде пунктов степной полосы, дали возможность, набросав картину одного из этапов бронзовой эпохи, установить новую культурную область с рядом своеобразных особенностей, имевших известное значение в сложении культур Восточной Европы.

**Описание могил и курганов, встреченных по левым притокам
р. Урала к 3 от г. Орска.**

1.¹ В 2—3 км недоезжая р. Киргильды, метрах в 200 направо от дороги — земляной курган.

2. Правый берег р. Киргильды. Налево от дороги 3 кургана, обложенных по поверхности камнем, и не менее 12 каменных колец. 4 каменных кольца раскопаны (см. выше Киргильда II).

3. На вершине небольшой горки, рядом с г. Жалгыс-тюбе. Каменная насыпь — выс. 1 м² диам. 10 м.

4. Левый берег рч. Киргильды, против горы Жалгыс-тюбе. Направо от дороги находятся 7 каменных колец. Четыре из них раскопано (см. выше — Киргильда I).

5. По обе стороны дороги, перед самым спуском в овраг Белег-аще. Два кургана, обложенных по поверхности камнем.

1. Высота 1 м, диам. 13 м.

2. Высота 0,5—0,7 м, диам. 9 м.

Первый имеет у подножия ограду из плит (см. рис. 26в). Около курганов 4 или 5 каменных колец, совершенно подобных раскопаным на р. Киргильде.

6. Левый берег р. Эбейте. По краю надлуговой террасы группа могил из 10—15 слабо возвышающихся каменных курганов. Высота 0,2—0,4 м, диам. 5—7 м.

7. Около оз. Шукур-куль — каменная насыпь с воронкообразной ямой посредине (см. рис. 26 с). Выс. 1 м, диам. 8 м.

8. Перед спуском в овраг Люкен-сай, направо от дороги курган, обложенный по поверхности камнем. Около 200 м дальше, налево от дороги такой же курган — выс. 1,5 м, диам. 10 м и возле него 5 каменных колец.

9. Левый берег р. Тереклы, несколько ниже устья р. Калыбай-аще 5 курганов обложенных по поверхности камнем. Размеры их:

1. Выс. 0,5 м, диам. 11 м.

2. „ 1,0 „ „ 10 „

3. „ 0,5 „ „ 7 „

Около одного из курганов 5 каменных колец. Одно диаметром 5 м и два по 5,5.

¹ На карте все памятники отмечены соответствующими номерами описания. См. рис. 1.

² Высота всех описываемых здесь курганов определена на-глаз, приблизительно.

10. Левый берег р. Тереклы, несколько ниже предыдущей группы. 3 каменных кольца. Диаметр одного из них 5,5 м, другого — 3,5 м.

11. Левый берег р. Тереклы, ниже предыдущей группы. Курган, обложенный по поверхности камнем. Выс. 0,4 м, диам. 4,5 м.

12. Левый берег р. Тереклы, ниже предыдущего кургана. Два каменных кольца.

13. Левый берег р. Тереклы. Устье оврага Урал-сай. 5 курганов, обложенных по поверхности камнем, 19 каменных колец. 3 кургана и 6 каменных колец раскопано (см. выше — Урал-сай).

14. Правый берег р. Тереклы. Устье оврага Кунакбай-сай. 5 курганов, обложенных по поверхности камнем.

1. Выс. 1 м, диам. 9 м.

2. „ 0,5 — 0,7 м, диам. 10,5 м (см. рис. 26а).

3. „ 1,5 м, диам. 12 м.

Не менее 40 каменных колец. Поверхность могилы внутри многих колец обложена камнем. 2 каменных кольца раскопано (см. выше — Кунакбай-сай).

15. Правый берег р. Урала между р. Тереклой и оврагом Сугралы-сай. На наддуговой террасе, у подножия гор два кургана, обложенных по поверхности камнем. Один высотой в 1 м, другой — немного ниже. Около курганов 5 каменных колец. Возможно, что каменных колец больше, но они остались незамеченными среди высокой травы.

16. В открытой степи на возвышенном плато разбросаны многочисленные земляные курганы. По дороге их было встречено около 20.

17. Левый берег р. Алимбет. Против горы Курган-тюбе — два кургана, обложенных по поверхности камнем, и около них два каменных кольца.

18. Левый берег р. Алимбет. Устье оврага Даут-сай. Каменная насыпь, выс. 0,3 м, диам. 6 м.

19. Левый берег р. Алимбет, недалеко от впадения его в р. Урал. На небольшом возвышении расположено два кургана. Насыпь из земли и камня.

20. Мог. Хан-Абулгазы. Правый берег р. Киялы-буртя. 10 земляных курганов. На поверхности некоторых из них имеется небольшое количество камня. Здесь же находится казакское кладбище. Несколько казакских могил, в том числе и могила Хан-Абулгазы, расположены на курганах.

1. Выс. 1,0 м, диам. 7,5 м.

2. „ 1,0 „ „ 9,0 „

3. „ 1,0 „ „ 10,5 „

4. „ 1,5 „ „ 11,0 „

5. „ 0,5 „ „ 12,0 „

6. „ 1,5 „ „ 18,0 „

7. „ 1,5 — 2,0 м, диам. 21 м.

21. Правый берег р. Киялы-буртя. На расстоянии приблизительно $\frac{1}{2}$ км от могилы Хан-Абулгазы по направлению к Мечети — 3 земляных кургана. Размеры одного из них — выс. 0,5 — 0,7 м, диам. 12 м.

22. Левый берег р. Киялы-буртя, ниже устья р. Кучукбай. На пространстве нескольких квадратных километров расположено, главным образом, по возвышенностям, пять курганов с насыпью из чистого камня.

1. Выс. 0,6 м, диам. 8,5 м.

2. „ 0,5 „ „ 8,0 „

3.	Выс.	1,0 м,	диам.	7,5 м.	
4.	"	0,8 "	"	7,0 "	
5.	"	0,3 "	"	11,0 "	(Курган, повидимому, разрыт. Посредине его находится яма глубиною 0,8 м).

Курган № 1 нами раскопан (см. рис. 27). При раскопке обнаружилось, что под камнями, на уровне горизонта, находится слой пережженной земли, смешанной с золой и углями. Толщина слоя 10—15 см. В нем найдено несколько мельчайших кусочков пережженных костей. Под насыпью почвенный слой нигде не разрушен, и под ним находился нетронутый грунт. Никаких предметов в кургане не найдено.

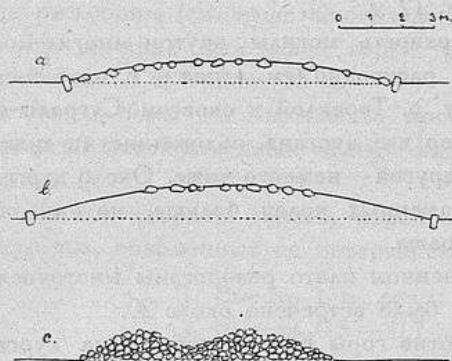

Рис. 26. Курганы на р. Терекле (а), в овраг. Белег-аще (b) и на оз. Шукур-куль (с).

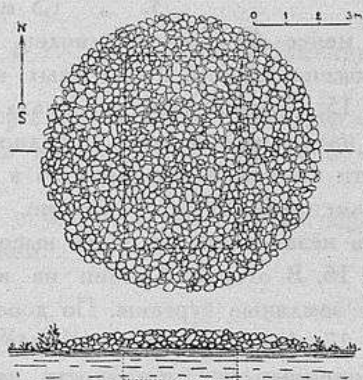

Рис. 27. Курган в устьи р. Кучукбай.

23. Левый берег р. Кур-аще. Казакское кладбище на горе, в устье оврага Тукта-сай. Около кладбища находится три каменные хнасыпи (одна с восточной стороны и две с западной). Возможно, что это старые казакские могилы.

1.	Выс.	0,3 м,	диам.	4,0 м.
2.	"	0,4 "	"	4,5 "
3.	"	0,4 "	"	3,0 "

24. Правый берег рч. Кишкентай-сай. В 3—5 км от впадения ее в р. Урал находятся два земляных кургана.

1.	Выс.	0,6 м,	диам.	6 м.
2.	"	1,0 "	"	18 "

25. Правый берег р. Калмытей-сай, приблизительно в 2-х км от впадения ее в р. Тереклу. Большой могильник, подобный могильнику в устье Урал-сая (см. № 13). Состоит из 14 плоских курганов, обложенных по поверхности камнем, и многих каменных колец.

- Курганы:
1.	Выс.	0,2 м,	диам.	6 м.
2.	"	0,2 "	"	7 "
3.	"	1,0 "	"	15 "
4.	"	1,5 "	"	12 "

Каменные кольца 1. м, диам. 3,5 м.

2. " " 4,0 "

3. " " 5,5 "

26. Открытая степь на возвышенном плато между р.р. Тереклой и Эбейтой. Курган Сары-оба. Курган, обложенный по поверхности камнем, и около него несколько каменных колец.

27. Правый берег р. Эбейты. В нескольких километрах от устья около казакского кладбища группа каменных колец.

28. Правый берег рч. Киргильды, в 5—6 км от г. Жалгыс-тюбе. Группа небольших плоских насыпей из земли и камня.